

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 1 (71)
2019

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Выходит с 2005 г. Издается 4 раза в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Зыков О.В., к.мед.н., доцент (шеф-редактор);

Предеина И.В., к.ю.н.

(заместитель главного редактора);

Альтшулер Б.Л., к.физ.-мат.н.;

Карнозова Л.М., к.психол.н.;

Королев С.В., д.ю.н., профессор;

Марков И.И., заслуженный юрист РФ;

Марковичева Е.В., д.ю.н., доцент;

Нарутто С.В., д.ю.н., профессор;

Николюк В.В., д.ю.н., профессор;

Панченко В.Ю., д.ю.н., доцент;

Плоцкая О.А., д.ю.н., доцент;

Ростовская Т.К., д.социол.н., профессор;

Сердюк Л.В., д.ю.н., профессор;

Тропина Л.И., заслуженный юрист РФ;

Хананашвили Н.Л., к.ю.н.;

Хисматуллин Р.С., д.ю.н., профессор;

Цымбал Е.И., к.мед.н.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб Владислав Валерьевич,

доктор юридических наук, профессор

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Бочарова М.А., Лаптева Е.А.

Тел. / факс: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел. / факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Подписка по России:

Объединенный каталог. Пресса России — 91888.

Адрес издательства / редакции:

125057, г. Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Содержание номера

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

3 Ланг П.П., Ширванова М.Р. Сравнительный анализ опыта защиты прав несовершеннолетних в зарубежных странах

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

9 Терентьева В.А. Социальная обусловленность освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних

12 Галыгина И.П. Содержание и нормативное обеспечение права несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, на частную жизнь

ПОЛЕМИКА

17 Осипова Т.В. Некоторые вопросы расследования и квалификации преступлений, совершаемых против несовершеннолетних

21 Цветкова Е.В. Недостатки уголовно-процессуального законодательства об избрании меры пресечения в виде пристражания за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым

ДОКУМЕНТЫ.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

25 Письмо Минобрнауки от 27 августа 2018 г. № 07-5310 «О направлении примерного порядка»

25 Предеина И.В. «Примерный порядок межведомственного взаимодействия по вопросам выявления, предупреждения и устранения нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних»: обзор основных положений

32 Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2018 г. № 2032-р

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа». 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 4.

Общий тираж 2500 экз. Цена свободная.

Подписан в печать 21.01.2019. Номер вышел в свет 20.02.2019.

ISSN 2072-3695

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

No. **1 (71)**
2019

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI No. FC77-29366 August 23, 2007. Published since 2005. Published bimonthly with 4 issues a year.

Founder: Jurist Publishing Group

Editor in Chief:

Avtonomov Alexey Stanislavovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editorial Staff:

Zykov O.V.,
candidate of medical sciences, assistant professor
(Editorial Director);

Predeina I.V.,
candidate of juridical sciences
(Deputy Editor in Chief);

Al'tshuler B.L., candidate of physico-mathematical sciences;

Kamozova L.M., candidate of psychological sciences;

Korolev S.V., doctor of juridical sciences, professor;

Markov I.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Markovicheva E.V., doctor of juridical science, associate
professor;

Narutto S.V., doctor of juridical sciences, professor;

Nikolyuk V.V., doctor of juridical sciences, professor;

Panchenko V.Y., doctor of juridical sciences, associate
professor;

Plotskaya O.A., doctor of juridical sciences, associate
professor;

Rostovskaya T.K., doctor of sociological sciences,
professor;

Serdyuk L.V., doctor of juridical science, professor;

Tropina L.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Khananashvili N.L., candidate of juridical sciences;

Khismatullin R.S., doctor of juridical science, professor;

Tsy'mbal E.I., candidate of medical sciences

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib Vladislav Valer'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,

Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office:

Bocharova M.A., Lapteva E.A.

Tel. / fax: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

Tel. / fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Subscription in Russia:

Unified catalogue. Russian press — 91888

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 125057.

**Recommended by the Higher Attestation
Commission of the Ministry of Education
and Science of the Russian Federation for publication
of basic results of candidate and doctor theses.**

© NAN, Jurist Publishing Group, 2019

Contents

JUVENILE TECHNIQUES

3 Lang P.P., Shirvanova M.R. A Comparative Analysis
of the Experience of Minors' Rights Protection
in Foreign Countries

CRIMINAL LAW AND PROCEDURAL ASPECTS

9 Terentyeva V.A. Social Causality of Release
of Minors from Criminal Punishment

12 Galygina I.P. The Content and Statutory Regulation
of the Privacy Right of Minors Sentenced to Imprisonment

POLEMICS

17 Osipova T.V. Some Issues of Investigation and
Classification of Crimes Committed against Minors

21 Tsvetkova E.V. The Drawbacks of Criminal Procedure
Laws on Selection of a Preventive Measure in the Form
of Supervision over a Minor Suspect or Accused

DOCUMENTS. ANALYTICAL FILES

25 LETTER of the Ministry of Education and Science
No. 07-5310 of August 27, 2018, ON FILING OF AN
APPROXIMATE PROCEDURE

25 Predeina I.V. The Approximate Procedure for
Inter-Departmental Cooperation on the Issues of Identification,
Prevention and Elimination of Violations of Rights and
Legitimate Interests of Minors: Review of the Key Provisions

32 Decree of the Government of the Russian Federation
No. 2032-p of September 25, 2018

Printed by LLC National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031. Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet 4.0.

Circulation 2500 copies. Free market price.

Passed for printing: 21.01.2019. Edition was published: 20.02.2019.

ISSN 2072-3695

Сравнительный анализ опыта защиты прав несовершеннолетних в зарубежных странах

Ланг Петр Петрович,

доцент Самарского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук
petr.lang@mail.ru

Ширванова Маргарита Рашидовна,

магистрант Самарского государственного экономического университета
margo_0895@mail.ru

Настоящая статья посвящена актуальной теме, а именно сравнительному анализу опыта защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в зарубежных странах. Рассматриваются различные формы и методы организации, а также роль и место систем ювенальной юстиции и ювенальных судов стран Северной Америки и Европы в вопросах защиты прав ребенка, выявляются недостатки.

Ключевые слова: несовершеннолетние, ребенок, дети, защита, права, законные интересы, родители, система ювенальной юстиции, ювенальные суды, магистрат, социальная служба.

A Comparative Analysis of the Experience of Minors' Rights Protection in Foreign Countries

Lang Petr P.

Associate Professor of the Samara State University of Economics
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor

Shirvanova Margarita R.

Graduate Student of the Samara State University of Economics

This article is devoted to the topical issue, namely the comparative analysis of experience of protecting the rights and legitimate interests of minors in foreign countries. Discusses the various forms and methods of organization, and the role and place of the juvenile justice systems and juvenile courts of North America and Europe in the protection of the rights of the child, there are drawbacks.

Keywords: minor, child, children, protection, rights, legal interests, parents, juvenile justice system, juvenile courts, magistrate, social service.

Российская Федерация наряду с другими странами мира была одним из первых государств Европы, внедривших ювенальные суды еще в 1910 г. Законодательной базой формирования ювенальной юстиции в Российской Федерации стал Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. 27.06.2018) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹. И хотя элементы ювенальной юстиции присутствуют в судебных системах отдельных регионов нашей страны, она до настоя-

щего времени не получила широкого развития и применения в правовой системе Российской Федерации. По мнению Президента РФ В.В. Путина, в Конституции Российской Федерации нет такой юрисдикции, как ювенальная юстиция, и прежде чем ее вводить, необходимо проанализировать все, что происходит в этой сфере в других странах, где эта система функционирует. Основной причиной того, что такая система не введена до сих пор, Президент указывает на следующее: «...чиновничий произвол, который то тут, то там возникает в этой связи, нам хорошо известен... Такого допустить у себя мы не должны и не можем, и не сделаем»².

¹ Костюк М.Ф., Исакова М.С. Социально-правовая обусловленность ювенальной юстиции в России // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия : сб. ст. по матер. II Междунар. науч.-практ. конф. М. : МЦНО, 2016. № 2(2). С. 87–91.

² Выступление Президента РФ Путина В.В. на конференции Общероссийского народного фронта «Строительство социальной справедливости» (г. Ростов-на-Дону). URL:

В разных странах мира сложились различные модели ювенальной юстиции зарубежных стран, но в целом можно выделить две их группы: англосаксонскую, основанную на системах такой юстиции Великобритании, США, Канады и Австралии, и континентальную, основанную на правовых системах Германии, Франции, Швеции, Финляндии и ряде других европейских государств. Главное отличие указанных моделей наряду с другими состоит в аспекте подсудности по делам несовершеннолетних:

— в англосаксонской модели специальные суды для несовершеннолетних рассматривают только дела, обусловленные нетяжкими преступлениями, все остальные рассматриваются общими судами;

— в континентальной модели все дела, связанные с несовершеннолетними, рассматриваются только специальными ювенальными судами³.

Анализируя вышеуказанное, можно заключить, что главными признаками отличия являются то, что в данных моделях судебная система в отношении несовершеннолетних (детей) представляет собой либо отдельный автономный суд, не связанный с общим судом, либо состав общего суда, получивший функции рассмотрения дел о несовершеннолетних.

Специфика ювенальной юстиции определяется тем, что главными участниками этого процесса являются не юристы, а такие специалисты, как педагоги, психологи, врачи, объединенные в различные специализированные социальные органы и вспомогательные социально-психологические службы ювенального профиля, работа которых способствует повышению эффективности функционирования ювенальных судов как на этапе рассмотрения и принятия ими судебного решения, так и на этапе исполнения. Однако, как показывает зарубежный опыт, именно неюридические службы, наделенные вспомогательными функциями и призванные обслуживать ювенальную юстицию, в ходе исторического развития ювенальной юстиции активно вытесняли и подменяли судебные органы⁴.

Следовательно, ювенальную систему правосудия в целом нельзя отождествлять только лишь с ювенальными судами. Также следует учитывать те

https://ria.ru/trend/onf_conference_28032013/ (дата обращения: 05.11.2018).

³ Ведерникова О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 52.

⁴ Молдаванов К.В., Чебыкина К.Л. Сравнение моделей ювенальной юстиции и систем пробаций для молодых правонарушителей на примере некоторых стран Европейского Союза // Молодой ученый. 2014. № 10. С. 325–327.

трудности и недостатки, которые возникли в зарубежных странах с того момента, когда ювенальные суды стали неотъемлемой частью их судебной системы. Как доказательство этому можно привести такой пример: в 2013 г. премьер-министр Австралии Джулия Гиллард принесла официальные извинения всем, кто пострадал от политики насильственного усыновления, проводившейся в стране в 1950–1970-х годах, когда десятки тысяч новорожденных австралийцев были отняты у молодых матерей-одиночек, в основном тинейджерского возраста (от 13 до 19 лет), и переданы женам, но бездетным семьям.

Англосаксонская модель ювенальной юстиции

Ювенальная система правосудия в Великобритании основывается на следующих законодательных документах:

— международных актах ООН: Конвенции о правах ребенка, Декларации прав ребенка и Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей;

— Акте (законе) о детях (Children Act), утвержденном Парламентом Великобритании в 1989 г. и вступившем в силу в октябре 1991 г., с внесенными в него поправками в 2004 г.;

— Общих инструкциях об устройстве детей (Arrangements for Placement of Children (General) Regulations), принятых в 1991 г.;

— Правилах устройства детей на фостерное воспитание (Foster Placement (Children) Regulations), принятых в 1991 г.;

— Национальных стандартах Великобритании по организации фостерного воспитания (UK National Standards for Foster care), принятых в 1999 г.⁵

К восьмидесятым годам прошлого столетия в Великобритании было взято направление на активизацию участия социальных работников в вопросах защиты прав несовершеннолетних. Так, Актом о детях социальные работники были наделены правом посещать любые институты, связанные с принятием решений относительно детей, а также присутствовать на дознаниях и допросах в качестве представителей ребенка и его окружения (данная функция с 1998 г. передана представителям локальных центров правовой помощи гражданам).

Актом о детях приоритетными условиями для проживания ребенка определяются: его родная

⁵ Эмир Д. Приоритеты нашего будущего // Юридическая газета. 2012. 20 февраля.

семья; семья родственников или другая подходящая для ребенка семья. И только в том случае, если ни один из указанных вариантов не может быть реализован, поднимается вопрос о проживании ребенка в детских домах, приютах, интернатах и т.п.

Как считают исследователи, важным этапом в развитии ювенальной юстиции в Великобритании и обновлении в работе его социальных служб стало принятие в 1998 г. Закона о правах человека, предписавшего судам активно применять нормы Европейской конвенции о правах человека.

В США защита прав ребенка организована еще до его рождения, чему способствовал принятый в 2003 г. Сенатом запрет женщинам на «частичный аборт» на поздних сроках беременности. В настоящее время дети в соответствии с американским законодательством наделены широким спектром прав, выражающихся в следующем:

- при конфликте прав родителей и прав ребенка предпочтение отдается последним;
- правом влияния на процесс усыновления (удочерения);
- в случае развода правом на общение с обоими родителями;
- правом «развода» со своими родителями или опекунами;
- правом на общее образование, интеллектуальное развитие и обучение вне зависимости от его способностей;
- запрещением притеснения детей и несовершеннолетних, которые принадлежат к расовым, религиозным или сексуальными меньшинствам;
- запретом на применения смертной казни к лицам, не достигшим 18-летнего возраста (хотя до 2005 г. этот вид наказания в ряде штатов применялся)⁶.

В США совершенствование системы ювенальной юстиции идет путем повышения эффективности взаимодействия судебных и попечительских органов, вовлечения все большего числа государственных организаций в проблемы защиты прав детей. Причем для разных штатов характерны свои особенности построения данной системы. В одних штатах ювенальная юстиция представляет собой самостоятельную структуру, управляемую Агентством социальной службы, службой по работе с семьей и детьми, а также работают службы пробации. В других функционируют специализирован-

ные суды с участием присяжных только для несовершеннолетних, в которых с учетом неформального подхода предусматривается разработка службой пробации индивидуального плана работы с детьми, который утверждается судьей. Существуют штаты, в которых законодательно закреплена механизм передачи дел, касающихся детей, в суды общей юрисдикции, а решение о такой передаче выносит полиция, минуя органы опеки. Так, в 14 штатах существует «конкурентная», или общая юрисдикция судов для взрослых и ювенальных судов, а вопрос о подсудности решает прокурор. Минимальный возраст уголовной ответственности в США для несовершеннолетних составляет от 10 до 15 лет, однако в 22 штатах и Федеральном округе Колумбия такой возраст не установлен⁷.

Как указывалось выше, с конца XIX в. в Канаде к детям со стороны правосудия принят иной подход, чем к взрослой части населения, или другая «ювенальная» его система для лиц от 14 до 19 лет. Хотя в семейном законодательстве Канады отсутствует такая юридическая форма, как лишение родительских прав, во всех провинциях страны оно не исключает возможности ограничения родительской власти, если родители пренебрегают своей обязанностью заботиться о детях и содержать их⁸. В стране эффективно действуют региональные бюро уполномоченных по правам человека, причем в бюро некоторых провинций созданы секции уполномоченных по правам ребенка (например, в Квебеке начиная с 1979 г.).

Принятый в 1984 г. Акт или закон «О молодых преступниках» (Young Offenders Act) определил ключевые аспекты канадской национальной ювенальной юстиции: общество должно «решать проблемы развития и учитывать потребности молодежи, чтобы помочь ей войти во взрослую жизнь»; закон признает необходимость «междисциплинарного подхода», Конвенцию ООН о правах ребенка, интересы потерпевшей стороны.

Некоторые законодательные акты Канады вызывают непонимание и справедливую критику со стороны населения других стран, в частности и России. Так, Законом «О поддержке детей, молодежи и семьи 2017 года», или окрещенным христианами семьями Канады как «Билл 89», принятым

⁶ Токарева А.В. Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних: зарубежный опыт // Право и государство: теория и практика. 2015. С. 115–123.

⁷ Арефинкина Е.Г., Оганесян А.К. Особенности становления ювенальной юстиции в США // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 58–61.

⁸ Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю. и др. Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 269 с.

парламентом провинции Онтарио, предусмотрено изымать детей у родителей, которые критикуют нетрадиционные браки и гендерную идеологию, а также введен запрет усыновления детей такими семьями. Он пришел на смену закону «О службах по делам детей и семьи» и был дополнен терминами «гендерная идентичность» (gender identity) и «гендерная экспрессия» (gender expression) в качестве главных критериев при решении вопроса об изъятии детей у родителей.

Австралия, как и США и Канада, имеет федеративное государственное устройство, включающее 6 штатов и 2 территории со своим законодательством и спецификой судостроительства, что обуславливает, в свою очередь, отличительные особенности ювенального судопроизводства. К примеру, в большинстве штатов минимальный возраст для привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности составляет 10 лет, однако на Австралийской столичной территории — 8 лет, а в штате Тасмания — 7 лет. В четырех штатах несовершеннолетними признаются лица в возрасте до 17 лет, а в остальных субъектах — до 18 лет.

Австралия взяла на себя строгие обязательства по защите прав детей, что иногда идет вразрез с некоторыми устоями его общества. В частности, незаконной считается практика вынужденного раннего вступления в брак, а также обрезания половых органов у девочек (женщин), проводимого, как правило, из религиозных или ритуальных соображений. Противозаконными является также отправка или вывоз ребенка в другую страну для принуждения вступления в ранний брак, а также организация вышеперечисленного с помощью прочего лица. Дети как в рамках семьи, так и в школе подлежат охране законом от всякого физического, сексуального или эмоционального насилия, а для организации их защиты существуют специальные службы.

В случаях, когда практика считается вредной или потенциально вредной для ребенка или подростка может полагаться вмешательство Службы по защите детей (Child Protection Services) для обеспечения их безопасности и благосостояния. С 1989 г. в Австралии функционирует Агентство поддержки ребенка (Child Support Agency), которое подчиняется Министерству семьи и коммунальных вопросов. Другим специальным органом являются ювенальные суды штатов и территорий, которые носят различное название — «детские суды» (Children's Court), «суды по делам несовершеннолетних» (Juvenile Court), «суды по делам мо-

лодежи» (Youth Court). Общим для судебной системы Австралии является то, что все ювенальные суды действуют на уровне магистратских судов, рассматривают только нетяжкие преступления, а их решения могут быть обжалованы в Окружном и Верховном суде штата или территории.

Особенностью австралийской модели ювенальной юстиции является применение мер наказания, альтернативных тюремному заключению, а именно правового механизма под названием «семейные конференции», предполагающих совместное обсуждение членами семей несовершеннолетних преступников и их жертвами вопроса об адекватной форме возмещения причиненного вреда.

С 2010 г. в Австралии ввели радикально новую национальную политику относительно беременных и их еще нерожденных детей. Так, беременные женщины со сроком от 20 недель должны в обязательном порядке сдавать анализы, доказывающие, что они не употребляют наркотики и алкоголь, а также иметь постоянное жилье и источник дохода, гарантирующий, что они могут прокормить новорожденного. В противном случае такие женщины автоматически ставятся на учет службы по защите детей, а после родов их ребенок попадает в детский приют или под опеку родственников.

Хотя страны Северной Америки и заявляют о преимуществах и успехах своей модели ювенальной юстиции в вопросах защиты прав несовершеннолетних, статистические данные даже такой преуспевающей страны, как США, говорят о комплексе нерешенных проблем. По данным статистики Федерального бюро расследований, в 2016 г. в США зафиксировано около 68 068 случаев физического насилия над детьми в возрасте до 10 лет, 97 588 случаев насилия над детьми от 11 до 15 лет и 159 963 случая — над подростками в возрасте от 16 до 20 лет, причем среди них 83 611 случаев сексуального насилия⁹.

Континентальная модель ювенальной юстиции

В Германии, где существуют специализированные ювенальные суды, основной законодательной

⁹ Доклад о ситуации с правами человека в США в 2017 году (опубликован Пресс-канцелярией Госсовета КНР 24.04.2018). URL: <https://today.listis.ru/n3doklad-o-situacii-s-pravami-cheloveka-v-ssha-v-2017-godu-publikovan-press-kancelyariy-gossoveta-kr-24-4-2018.php> (дата обращения: 05.11.2018).

базой ювенальной юстиции является Закон о помощи детям и юношеству, принятый в 1990 г. и являющийся начиная с 1998 г. VIII книгой Социального кодекса этой страны. При этом одним из главных направлений деятельности немецкой правовой системы является обеспечение приоритета благополучия детей, и именно данный критерий рассматривается как основной при решении вопроса о лишении родительских прав. Вместе с тем по законодательству ответственность родителей за угрозу или фактическое нарушение прав ребенка совсем не обязательна. То есть Германия остается одной из единственных стран Евросоюза, где родителей могут лишить прав независимо от того, что они фактически нарушили права и благополучие ребенка, но и только от наличия такой угрозы. В других странах при наличии такой угрозы уполномоченные органы ограничиваются лишь изъятием ребенка из семьи без лишения родителей их прав¹⁰.

В связи с бурным ростом в последнее время уровня компьютеризации и информатизации немецкое общество задумалось о защите молодежи от новых видов опасности. Поэтому в ныне действующем Законе о защите молодежи (*Jugendschutzgesetz — JuSchG*) усилены запрещающие положения, касающиеся средств массовой информации и их функций. О повышенном внимании к вопросам защиты прав несовершеннолетних говорит и тот факт, что в Бундестаге с 1988 г. работает парламентская Комиссия по правам детей.

Система ювенальной юстиции Франции базируется на Законе о нарушениях несовершеннолетних от 1945 г. и включает в себя все этапы правосудия вплоть до судебного разбирательства в ювенальном суде. Непосредственно сама система ювенальных судов Франции состоит из ювенальных судей (магистратов), ювенальных трибуналов, ювенальных судов присяжных. Французская система защиты прав детей строится по двум направлениям:

— организационной защиты, заключающейся в профилактике нарушений в данной сфере, когда семьи сами обращаются в уполномоченные государственные органы для решения проблемы;

— правовой защиты, реализуемой судебными органами при возникновении реальных опасностей или угрозы для ребенка¹¹.

Правовой формой защиты во Франции наделен Судебный орган в лице Прокурора Республики, к которому обязаны обращаться уполномоченные службы по защите детей в случаях невозможности решения проблемы защиты прав ребенка на своем уровне. Тот, в свою очередь, при подтверждении фактов насилия в отношении ребенка, угрозы его жизни и здоровью передает все материалы судье по делам несовершеннолетних для рассмотрения дела по существу. В крайне неотложных обстоятельствах Прокурор наделен также полномочиями немедленного направления ребенка в другую семью, как правило, сроком на неделю, в течение которой он либо решает вопрос о возвращении его в свою прежнюю семью, либо через суд продлевает сроки пребывания в другой семье¹².

В Швеции, как и в других скандинавских странах при наличии системы ювенальной юстиции в целом отдельных ювенальных судов не существует. Основными законодательными актами страны в вопросе защиты прав несовершеннолетних являются Закон о семье от 1949 г. и Закон о воспитании молодежи от 1990 г., которыми провозглашены следующие основные принципы семейных отношений: равноправие родителей и их детей; права родителей только на имущественные претензии к ребенку; право детей на получение минимально закрепленных благ; личностная самостоятельность ребенка или принцип компетентного ребенка, наделенного собственными правами; запрещение любого физического насилия над ребенком.

Шведской правовой системой закреплена концепция о том, что дети вправе требовать от родителей все, последние же, в свою очередь, только содержания в старости. Именно поэтому Швеция, как и другие скандинавские страны, лидирует в Европе по количеству изъятых из семей детей.

При отсутствии, как указывалось выше, обособленных ювенальных судов, суть ювенальной юстиции Швеции заключается в усилении роли и участия социального работника в вопросах защиты прав несовершеннолетних. Социальная служба в Швеции представляет собой муниципальную службу, организованную по территориальному призна-

¹⁰ Обыденнова Т.В. Правовое регулирование использования в России положительного опыта Германии в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // *НВ: Административное право и практика администрирования*. 2015. № 1. С. 45–61.

¹¹ Калинина Н.Н. Ювенальная юстиция как способ международно-правовой охраны и защиты прав детей (срав-

нительный анализ России и Франции) // *Актуальные вопросы юридических наук : материалы IV Межд. науч. конф.* (г. Чита, апрель 2018 г.). Чита : Молодой ученый, 2018. С. 24–26.

¹² Берtrand Уветта. Защита прав несовершеннолетних во Франции. История вопроса // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2007. № 3. С. 38–44.

ку. Это позволяет социальным работникам решать проблемы детей на территории его проживания¹³.

Основой ювенальной юстиции Финляндии по защите прав детей, не достигших 18-летнего возраста, стали международные Конвенции, Закон об охране детства (Lastensuojelu) от 2007 г., Закон об опеке над детьми и о праве их посещения от 1983 г. и вступивший в силу в 2015 г. Закон о социальном обслуживании. Все указанные законодательные акты направлены на оказание действенной помощи несовершеннолетним в защите их прав, облегчение получения своевременной помощи семьями с детьми, а также на гарантии доступности краткосрочных эффективных мер поддержки семьи.

Как и в других скандинавских странах, в Финляндии права ребенка приоритетны над правами его родителей и других категорий граждан, что при всех положительных сторонах оборачивается бесправием последних. Особая роль принадлежит и органам опеки и попечительства, которые с целью защиты жизни и здоровья ребенка наделены такими правами, как право изъятия детей у любых лиц, включая родителей; выявления детей, оставшихся без попечения родителей; устройства таких детей в семьи или специализированные учреждения. Также на органы опеки и попечительства возложена обязанность по выдаче гражданам заключений о воз-

можности быть усыновителями, опекунами, приемными родителями, патронатными воспитателями. Чаще всего заявление о нарушении прав ребенка делают: работники школы или детского сада (22%), мать ребенка (19%), работники детской консультации — neuvola или поликлиники/больницы (16%), полиция (10%), социальные работники (10%), отец ребенка (1%), оба родителя одновременно (1%), иные лица (15%). В настоящее время в Финляндии более 17 тысяч детей изъято из семей, из них более 6 тысяч проживают в приемных семьях¹⁴.

Анализ опыта защиты прав несовершеннолетних в зарубежных странах показал, что в этих странах идет постоянный поиск наиболее эффективных приемов и способов защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Как результат данного процесса стало создание в ряде развитых стран Северной Америки и Европы системы ювенальной юстиции со специальными ювенальными судами, которой наряду с положительными сторонами присущи и крупные недостатки. Поэтому решение о внедрении в правовую среду Российской Федерации системы ювенальной юстиции в целом или отдельных ее элементов, в частности, должно приниматься на основе глубокого осмысления и объективного всестороннего изучения проблем действующих в настоящее время таких зарубежных систем.

¹³ Третьякова К.Е. Модели ювенальной юстиции в странах континентальной правовой системы // Молодой ученый. 2016. № 19. С. 259–263.

¹⁴ Ювенальная юстиция в Финляндии / Википедия — свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ювенальная_юстиция_в_Финляндии (дата обращения: 06.11.2018).

Литература

1. Арефинкина Е.Г. Особенности становления ювенальной юстиции в США / Е.Г. Арефинкина, А.К. Оганесян // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 58–61.
2. Берtrand У. Защита прав несовершеннолетних во Франции. История вопроса / У. Берtrand // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 3. С. 38–44.
3. Ведерникова О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы / О. Ведерникова // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 51–57.
4. Калинина Н.Н. Ювенальная юстиция как способ международно-правовой охраны и защиты прав детей (сравнительный анализ России и Франции) / Н.Н. Калинина // Актуальные вопросы юридических наук : материалы IV Международной научной конференции (г. Чита, апрель 2018 г.) : сб. науч. ст. Чита : Молодой ученый, 2018. С. 24–26.
5. Костюк М.Ф. Социально-правовая обусловленность ювенальной юстиции в России / М.Ф. Костюк, М.С. Исакова // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия : материалы II Международной научно-практической конференции : сб. науч. ст. № 2 (2). М. : МЦНО, 2016. С. 87–91.
6. Молдаванов К.В. Сравнение моделей ювенальной юстиции и систем пробаций для молодых правонарушителей на примере некоторых стран Европейского Союза / К.В. Молдаванов, К.Л. Чебыкина // Молодой ученый. 2014. № 10. С. 325–327.
7. Обыденнова Т.В. Правовое регулирование использования в России положительного опыта Германии в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних / Т.В. Обыденнова // NB: Административное право и практика администрирования. 2015. № 1. С. 45–61.
8. Гонгало Б.М. Семейное право : учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др. ; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2016. 269 с.
9. Токарева А.В. Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних: зарубежный опыт / А.В. Токарева // Право и государство: теория и практика. 2015. № 5 (125). С. 115–123.
10. Третьякова К.Е. Модели ювенальной юстиции в странах континентальной правовой системы / К.Е. Третьякова // Молодой ученый. 2016. № 19. С. 259–263.
11. Эмир Д. Приоритеты нашего будущего / Д. Эмир // Юридическая газета. 2012. 20 февраля.

Социальная обусловленность освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних

Терентьева Валерия Александровна,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Кемеровского государственного университета,
кандидат юридических наук
terent@list.ru

Статья посвящена вопросу социальной обусловленности освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания. Данный институт тесно связан, по нашему мнению, с эффективностью средств и способов противодействия преступности несовершеннолетних, одним из которых выступают уголовно-правовые меры.

Ключевые слова: освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания, социальная обусловленность.

Social Causality of Release of Minors from Criminal Punishment

Terentyeva Valeria A.
Associate Professor of the Department of Criminal Law
and Criminology of the Kemerovo State University
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor

The article is devoted to the issue of social conditioning of the release of minors from criminal punishment. This institution is closely connected, in our opinion, with the effectiveness of means and methods of counteracting juvenile delinquency, one of which is criminal law measures.

Keywords: exemption of minors from criminal punishment, social conditionality.

Национальная безопасность предполагает, по нашему мнению, создание состояния определенной защищенности личности, общества и государства от любых как внешних, так внутренних угроз. К последним относятся негативные тенденции преступности несовершеннолетних в современный период, такие как рост насильственных преступлений, совершаемых подростками; преступлений, связанных с наркотическими средствами; увеличение среди несовершеннолетних удельного веса лиц, ранее совершавших преступления и вновь совершивших преступление. Состояние преступности несовершеннолетних представляет насущную государственную и общественную проблему, представляет стратегическую угрозу безопасности страны в будущем. Именно это ориентирует законодателя и правоприменителя на поиск эффективных средств и способов противодействия преступности несовершеннолетних (в том числе и уголовно-правовых). Существует множество мнений о том, чем определяется такая эффективность — это и качество юридической техники, и наличие организационных ресурсов по ее реализации, на наш взгляд, эффективность уголовно-пра-

вовых норм определяется в первую очередь их социальной обусловленностью.

Социальная обусловленность норм понимается нами как наличие зависимости (причинно-следственной связи) между явлениями и процессами в обществе и существованием нормы. Уголовно-правовая норма в данном случае является выразителем каких-либо общественных отношений или явлений. Л.И. Спиридонов указывает на первичность социально-экономических условий по отношению к праву, следовательно, право в целом и его отдельные институты обусловлены ими¹. Такова же позиция и В.Д. Филимонова, который ставит содержание уголовно-правовых норм в зависимость от социальных условий, существующих в конкретный отрезок времени².

Социальная обусловленность освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних, на наш взгляд, связана с наличием в обществе ка-

¹ Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М. : Юридическая литература, 1986. С. 82.

² Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1981. С. 3.

тегории несовершеннолетних преступников, личностные особенности которых свидетельствуют о том, что они не нуждаются в реальном отбывании наказания. Полагаем, что такие особенности могут быть возрастными (присущими всем несовершеннолетним в силу их возраста), а также узко-личностными (присущими конкретному несовершеннолетнему в силу условий его жизни).

Изучение возрастных особенностей несовершеннолетнего осложняется еще и тем, что они не остаются неизменными на протяжении всего подростково-юношеского возраста. В связи с этим юридическая наука сталкивается с необходимостью выделения различных календарных периодов, характеризующихся своим уникальным соотношением возрастных особенностей личности. Так, например, М.М. Бабаев указывал на то, что различия в степени выраженности особенностей подростков напрямую зависят и от разных возрастных групп³. А С.Н. Дубинин связывал периоды возрастного развития несовершеннолетних с определенными жизненными этапами⁴.

Большинство ученых⁵ предлагают классификацию возрастных периодов несовершеннолетних с учетом особенностей, имеющих в силу возраста у несовершеннолетнего. Такая классификация имеет психолого-педагогическое основание и разделяет несовершеннолетие (14–18 лет) на 2 периода: от 14 и до 16 лет (подростковый возраст) и от 16 до 18 лет (ранний юношеский возраст). Педагоги и психологи выделяют в подростковом периоде старший и младший. Реакции и качества, выделяемые нами как основные в тот или иной возрастной период, могут быть присущи и лицам другого возраста, но указанные особенности у последних проявляются гораздо реже. Из этого следует, что градация несовершеннолетия является условной.

Период младшего подросткового возраста можно вкратце охарактеризовать такими качествами: склонность к подражанию, подверженность влия-

ниям со стороны, преобладание эмоций над сознанием недостаточности социального опыта, а также повышенная эмоциональная возбудимость, противоречия во взглядах и поведении. Преобладание процессов возбуждения, слабая взаимосвязь между реально существующей жизненной ситуацией и реакцией на нее несовершеннолетнего, склонность к аффектированным реакциям — это качества чаще всего присутствуют у несовершеннолетнего в данный период.

В данной возрастной группе в большей степени выражено отрицание авторитета взрослых лиц. М. Раттер, выделяя подобные особенности подросткового возраста, указывает также на упрямство несовершеннолетних, стремление их к свободе и самостоятельности наряду с острой потребностью в признании⁶.

Старший подростковый возраст можно охарактеризовать через такую особенность, как стремление к объединению в группы сверстников, поскольку доминирующей потребностью для несовершеннолетнего на этом этапе является потребность в общении. При этом направленность малых неформальных групп может быть самой разной⁷.

У несовершеннолетнего в этот период активно развивается абстрактное мышление, так как он пытается осмыслить глобальные жизненные проблемы, оценить окружающих и себя. Однако получаемая оценка в силу возрастных особенностей не лишена субъективности. Именно субъективность самооценки порождает с неизбежностью чувство самолюбия, которое может быть скомпенсировано отчасти отзывчивостью несовершеннолетнего, его готовностью помочь и чувством собственного достоинства.

Для лиц 16–17 лет в качестве преобладающих свойств характера следует отметить: стремление к самостоятельности, критическое отношение к окружающим, сознательное подчинение нормам и правилам социальной группы⁸. Таким несовершеннолетним присуща большая зрелость жизненных суждений, поскольку изменяется их социальная роль. До этого возраста они были школьниками, а по достижении юношества становятся учащимися ПТУ, студентами вузов или идут работать, что приводит и к изменению особенностей личности.

Ранний юношеский возраст как подростковый характеризуется высокой потребностью в общении и самоутверждении. Проблемы же в обще-

³ Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М., 1968. С. 16.

⁴ Дубинин С.Н. Возрастные характеристики несовершеннолетних, совершивших преступления // Вестник СамГУ. 2008. № 5/2 (64). С. 156–161.

⁵ Дворянсков И.В., Панфилов Е.Е. Состояние и проблемы профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 5. С. 11–15. См. также: Вилкова А.В. Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 28–30.

⁶ Раттер М. Помощь трудным детям. М., 1987. С. 125–126.

⁷ Кон И.С. Психология старшеклассника. М., 1980. С. 87–88.

⁸ Рыбальская В.Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Иркутск, 1994. С. 16–20.

нии, по мнению Л.М. Прокументова, свидетельствуют о деформации развития несовершеннолетнего⁹. Рассмотрение этих потребностей в качестве доминирующих позволяет выявить роль самоутверждения для несовершеннолетнего. Поиск среды, в которой можно самоутвердиться (в том числе и за счет криминальных групп), в большей степени обусловлен трудностями в общении, негативным опытом самоутверждения, отсутствием позитивных связей со сверстниками. При этом самоутверждение и компенсация нехватки общения будут строиться не на социально полезных качествах личности, а на тех личностных свойствах и средствах, которые одобряет и принимает данная среда.

Эмоциональность как особенность, присущая подростковому периоду, не утрачивает своей актуальности и для раннего юношеского возраста. В большей мере именно эта черта может сбалансировать критическое отношение несовершеннолетних к окружающим, поскольку выражается в эмоциональной восприимчивости и способности к сопереживанию. Эмоциональность приводит к построению эмоционально окрашенных отношений с родителями и со сверстниками. Однако эта же черта способствует высокому проценту импульсивных решений, принятых под «влиянием момента».

Полагаем, что влияние на выбор мер уголовно-правового воздействия возрастных особенностей подросткового и раннего юношеского возраста должно заключаться в анализе их взаимодействия со средой, которую обеспечивает та или иная мера. С этой точки зрения весьма оправдано законода-

тельное закрепление ограничения возможности назначения несовершеннолетним подросткового возраста лишения свободы. Часть 6 ст. 88 УК РФ предусматривает, что такой вид наказания назначается несовершеннолетним, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления в возрасте до шестнадцати лет, а также совершившим преступления небольшой или средней тяжести повторно. Подобная же норма распространяется и на лиц младшего юношеского возраста, которым не назначается лишение свободы при совершении преступления небольшой тяжести впервые.

Полагаем, что такие качества, как «ведомость, пониженный волевой порог, склонность к подражанию, способность оказываться под влиянием лиц, имеющих выраженную антиобщественную направленность, в особенности, старших по возрасту»¹⁰, могут воспрепятствовать исправлению в воспитательной колонии. Как показывает анализ практики, наказание в виде лишения свободы в отношении данной категории сводится судами к минимуму.

Именно в связи с наличием у несовершеннолетних указанных выше возрастных особенностей связана возможность их исправления без реального отбывания наказания. Социальная обусловленность освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних, чьи особенности позволяют не применять уголовное наказание, неразрывно связана с повышением эффективности данного института, его соответствием объективным и субъективным процессам, происходящим в обществе.

⁹ Прокументов Л.М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. Томск, 1999. С. 12.

¹⁰ Долматов А.О. Специальные обстоятельства, подлежащие особому учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2014. С. 56–57.

Литература

1. Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних / М.М. Бабаев. М. : Юридическая литература, 1968. 120 с.
2. Вилкова А.В. Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних / А.В. Вилкова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 28–30.
3. Дворянсков И.В. Состояние и проблемы профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних / И.В. Дворянсков, Е.Е. Панфилов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 5. С. 11–15.
4. Долматов А.О. Специальные обстоятельства, подлежащие особому учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним : дис. ... канд. юрид. наук / А.О. Долматов. Томск, 2014. 185 с.
5. Дубинин С.Н. Возрастные характеристики несовершеннолетних, совершивших преступления / С.Н. Дубинин // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 5/2 (64) С. 156–161.
6. Кон И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание / И.С. Кон. М. : Политиздат, 1984. 335 с.
7. Кон И.С. Психология старшеклассника / И.С. Кон. М. : Просвещение, 1980. 191 с.
8. Прокументов Л.М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних / Л.М. Прокументов. Томск, 1999. 202 с.
9. Раттер М. Помощь трудным детям / М. Раттер. ; пер. с англ. О.В. Баженовой, Г.Г. Гаузе; общ. ред. А.С. Спиваковской; предисл. О.В. Баженовой, А.Я. Варга. М. : Прогресс, 1987. 420 с.
10. Рыбальская В.Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних / В.Я. Рыбальская. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1994. 196 с.
11. Спиридонов Л.И. Социология уголовного права / Л.И. Спиридонов. М. : Юридическая литература, 1986. 236 с.
12. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права / В.Д. Филимонов. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1981. 213 с.

Содержание и нормативное обеспечение права несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, на частную жизнь

Галыгина Ирина Петровна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Новокузнецкого института (филиала)
Кемеровского государственного университета,
кандидат юридических наук
Galigina.irina2012@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы содержания права на неприкосновенность частной жизни несовершеннолетних, осужденных к реальному отбыванию наказания в виде лишения свободы. Проанализировав положения норм международного права, действующего отечественного законодательства, научных исследований по теме (диссертационных исследований, монографий, научных статей), а также социологического опроса сотрудников и осужденных воспитательной колонии для лиц мужского пола, были сделаны выводы о содержании (структурных элементах) права на неприкосновенность частной жизни лиц, находящихся в исправительном учреждении. Вносится предложение о совершенствовании действующего уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: частная жизнь, неприкосновенность, несовершеннолетние осужденные, права осужденных.

The Content and Statutory Regulation of the Privacy Right of Minors Sentenced to Imprisonment

Galygina Irina P.
Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines
of the Novokuznetsk Institute (Branch) of the Kemerovo State University
Candidate of Legal Sciences

The article deals with the issues of the content of the right to privacy of minors convicted to the actual serving of a sentence of imprisonment. After analyzing the provisions of international law, the current domestic legislation, research on the topic (dissertations, monographs, scientific articles), as well as a sociological survey of employees and convicts of the educational colony for males, conclusions are made about the content (structural elements) of the right to privacy of persons in the correctional institution. A proposal is made to improve the existing penal enforcement legislation.

Keywords: private life, inviolability, juvenile convicts, rights of convicts.

Как показывают исследования, даже на фоне длительного снижения количественных показателей зарегистрированной преступности несовершеннолетних наблюдается определенное ухудшение характеристик, определяющих ее качественное состояние. Вследствие сказанного выше вполне закономерным представляется, что уменьшение количества несовершеннолетних осужденных к реальному лишению свободы одновременно сопровождается ухудшением их личностных качественных характеристик. Этот факт справедливо отмечается учеными-криминологами. Так, Л.М. Прокументов и Н.В. Ольховик в своих исследованиях пишут, что «в последние годы в

связи с осуществляемой в стране гуманизацией каторжной политики государства качественный состав несовершеннолетних, осуждаемых судами к реальному лишению свободы, существенно ухудшился. Реальное лишение свободы назначается наиболее запущенным в нравственном отношении несовершеннолетним, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, а также несовершеннолетним, ранее судимым за совершение преступлений»¹. Дей-

¹ Прокументов Л.М., Ольховик Н.В. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. Томск, 2011. С. 31.

ствительно, фактически треть осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, отбывает лишение свободы за совершение тяжких и особо тяжких насильственных преступлений, при этом практически все из них впервые реально отбывают указанное наказание в воспитательной колонии. С учетом указанных выше тревожных тенденций вполне закономерно встает вопрос о необходимости направления особых усилий на ресоциализацию несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях, как одну из целей оказания исправительного воздействия на них. Представляется, что указанной цели можно достичь в том числе путем формирования «личного пространства» несовершеннолетних осужденных, реализации их права на частную жизнь, поскольку, как справедливо отмечается в литературе, «частная жизнь ... как социальный механизм способствует целенаправленной ... психической адаптации личности к окружающим социальным условиям, что в конечном итоге обеспечивает полноценную интеграцию индивида с данным обществом, не нанося вреда его индивидуальности»².

При этом следует подчеркнуть, что осужденные к реальному отбыванию лишения свободы, в том числе и несовершеннолетние, обладают правом на частную жизнь как неотъемлемым естественным правом человека, поскольку оно закреплено на международном уровне, и должностные лица, в том числе и те, чья деятельность связана с поддержанием правопорядка (в частности, например, работники уголовно-исполнительной системы), обязаны знать и применять международные стандарты по правам человека³. Поэтому «сам факт применения уголовного наказания в виде лишения свободы не должен отменять у человека ... право на неприкосновенность частной жизни»⁴. Кроме того, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну осознается самими осужденными и рассматривается ими как необходимая составляющая их правового статуса. Так, М.А. Ступалова отмечает, что «более 70% осуж-

денных считают, что частная жизнь должна быть»⁵.

Конечно, мы вынуждены согласиться с тем, что практическая реализация права на частную жизнь в условиях изоляции от общества существенно затрудняется, поскольку в таких условиях есть насущная необходимость обеспечения безопасности самих осужденных и сотрудников учреждения, а также предотвращения случаев нарушения режима исправительного учреждения. Также нельзя не принимать во внимание тот факт, что в большинстве случаев администрация исправительных учреждений отрицает наличие права осужденных к лишению свободы на частную жизнь, поскольку «этого нет в УИК РФ»⁶. При этом 39 опрошенных нами сотрудников одной из воспитательных колоний для несовершеннолетних осужденных мужского пола более позитивно отнеслись к праву осужденных на частную жизнь. Так, 46,2% опрошенных ответили, что осужденные обладают правом на частную жизнь, но с ограничениями, связанными с отбыванием наказания; 7,6% сотрудников признали за несовершеннолетними осужденными безусловное право на частную жизнь. Таким образом, более 50% опрошенных сотрудников воспитательной колонии согласились, что осужденные несовершеннолетние, отбывающие наказание в условиях изоляции от общества, наделены таким правом. При этом нельзя не отметить, что значительным удельным весом (46,2%) характеризовались сотрудники, утверждающие, что осужденные правом на частную жизнь не обладают, поскольку отбывают наказание, связанное с изоляцией лица от социума. Кроме того, на вопрос «Включается ли в понятие «правовой статус осужденного» право осужденного на частную жизнь?» лишь 20,5% опрошенных сотрудников дали утвердительный ответ, 33,3% были в этом не уверены и 46,2% ответили на этот вопрос отрицательно.

Помимо сотрудников воспитательной колонии нами также были опрошены 59 осужденных несовершеннолетних мужского пола. Им было предложено ответить на аналогичные вопросы. В данном случае сравнительный анализ ответов показал, что удельный вес осужденных, считающих, что у них есть право на частную жизнь, значительно

² Кириллов М.А., Сантасов А.Л., Ступалова М.А. Частная жизнь осужденных к лишению свободы как объект правового регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 11. С. 24.

³ Кодекс ООН поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // Документы ООН, касающиеся заключенных (сборник). М., 2000. С. 175.

⁴ Сорокин М.В., Сорокина О.Е. Конструкция регулирования частной жизни в зарубежных пенитенциарных учреждениях в сфере обеспечения безопасности // Юридическая техника. 2013. № 7–2. С. 718.

⁵ Ступалова М.А. Пробелы в нормах уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, регулирующих частную жизнь осужденных в исправительных учреждениях // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 253.

⁶ Там же. С. 252.

выше удельного веса соответствующей группы сотрудников: 59,6% несовершеннолетних осужденных ответили положительно на вопрос о том, есть ли у них право на частную жизнь. 23,1% опрошенных признали факт наличия у себя такого права, ограниченного условиями отбывания наказания, 17,3% указали, что они этим правом не обладают. При ответе на контрольный вопрос «Включается ли в понятие «правовой статус осужденного» право осужденного на частную жизнь?» 51,9% опрошенных осужденных ответили на вопрос утвердительно, 28,9% — отрицательно, 19,2% — не были уверены. На наш взгляд, характер ответов и в некоторой степени отсутствие корреляции с первоначальным вопросом о праве осужденных на частную жизнь свидетельствуют о недостаточном понимании осужденными указанных терминов. Кроме того, это объясняется, на наш взгляд, еще и тем, что «право на неприкосновенность частной жизни — это некая «линия сопротивления» между опытом тоталитаризма и требованиями правового государства. В процессе реализации и защиты права на неприкосновенность частной жизни имеет место внутрличностный конфликт российских граждан между опытом тоталитарного прошлого и новыми вызовами свободы и личной ответственности»⁷.

Однако несмотря на представления сотрудников исправительных учреждений, а также осужденных лиц, которые отбывают наказание в виде лишения свободы, лица, отбывающие наказание, связанное с изоляцией от общества, в том числе несовершеннолетние, как граждане государства обладают всеми правами и свободами. Указанных прав лицо лишено быть не может, они могут быть только ограничены в той мере, какой этого требуют интересы общества: как справедливо отмечается в литературе, «вмешательство в реализацию данного права может быть соразмерным только в том случае, если оно необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц»⁸. В связи со сказанным право на неприкосновенность частной

жизни не может не подвергаться определенным ограничениям, которые объективно необходимы, чтобы сбалансировать интересы отдельной личности с интересами других лиц, а также публичный интерес»⁹. Однако можно говорить только о некоторых ограничениях права осужденных, в том числе несовершеннолетних, на неприкосновенность частной жизни, но никак не о его лишении. Также нельзя пройти мимо того факта, что несовершеннолетние находятся в воспитательной колонии в такой период жизни, в который проходит их активное социально-психологическое формирование как личности, определение своего места и своей позиции в социуме. Личность, для того, чтобы полноценно существовать, должна иметь отдельную от публичной частную жизнь, которая, в свою очередь, определяет ее публичную деятельность. Несформированная, дефектная частная сфера, неудачи в данной области приводят к тому, что лицо будет в дальнейшем пытаться самоутвердиться в иной области. При этом обрести уверенность несовершеннолетним, как показывает практика, это проще всего путем совершения противоправных, в том числе и преступных деяний. Поэтому вопрос о формировании частной сферы и стоит особенно остро в условиях воспитательной колонии, поскольку конечным результатом должны быть ресоциализация осужденного несовершеннолетнего, включение его в дальнейшем в социально полезную деятельность, формирование его социально полезных связей, положительно направленной общественной активности.

Какие же составные элементы частной жизни имеют место и могут быть гарантированы в условиях воспитательной колонии? Данному вопросу в литературе не уделяется должного внимания. В трудах М.А. Ступаловой данный вопрос частично находит свое отражение, но применительно к взрослым осужденным. В частности, она пишет, что в качестве элементов права на частную жизнь осужденных следует рассматривать: право на личную неприкосновенность, включая физическую неприкосновенность; право на свободу передвижения; право на общение, включая дружеские и семейные отношения; право родителей и ребенка находиться в обществе друг друга; право на защиту чести и доброго имени; право на духовную неприкосновенность, включая свободу веро-

⁷ Майоров А.В., Поперина Е.Н. Формирование и развитие права на неприкосновенность частной жизни // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3 (21). С. 34.

⁸ Сорокин М.В., Сорокина О.Е. Указ. соч. С. 719.

⁹ Аберхаев Э.Р. Право на неприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1 (5). С. 92.

исповедания и тайну исповеди; право на личную и семейную тайну; право на охрану здоровья и врачебную тайну; право на свободу предпринимательской деятельности¹⁰. Несомненно, приведенная позиция заслуживает пристального внимания, однако мы приходим к выводу о том, что включение некоторых элементов необоснованно расширяет понятие «частная жизнь». При этом некоторые элементы частной жизни осужденного, в том числе несовершеннолетнего, автор необоснованно обошел вниманием.

Отметим также, что опрошенные нами сотрудники воспитательной колонии, признавшие право несовершеннолетних осужденных на частную жизнь, характеризовались отсутствием единого понимания того, какие элементы следует включать в это понятие. В число наиболее распространенных ответов сотрудников при возможности выбора одновременно нескольких вариантов вошли: право на получение образования и трудовых навыков — 30,8%; право на духовную неприкосновенность — 23,1%; право на общение, включая дружеские и семейные отношения — 18,0%; право на свободу труда — 17,9%; право на семейную тайну — 15,4%. Среди осужденных несовершеннолетних рейтинг наиболее распространенных ответов выглядел несколько иначе: право на получение образования и трудовых навыков — 42,3%; право на личную тайну — 40,4%; право на свободу передвижения — 38,5%; право на духовную неприкосновенность — 34,6%; право на личную неприкосновенность — 34,6%.

На наш взгляд, рассматривая и определяя структурные элементы права на частную жизнь осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы, на одно из первых мест следует поместить такие права, как право на общение, включая дружеские и семейные отношения, а также право родителей и ребенка находиться в обществе друг друга. К такому выводу мы приходим по нескольким основаниям. Прежде всего несовершеннолетний осужденный в соответствии с ч. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ)¹¹ является ребенком, так как «ребенком признается лицо, не достигшее возраста

восемнадцати лет (совершеннолетия)». В соответствии с положениями ч. 2 этой же статьи СК РФ, каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Ребенок имеет права на воспитание своими родителями». Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 55 СК РФ «ребенок имеет право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками». Осуществлению этого права не должно препятствовать в том числе и осуждение несовершеннолетнего к лишению свободы за совершение преступления, что подтверждается и положениями ч. 2 рассматриваемой статьи СК РФ, устанавливающей, что «ребенок, находящийся в экстремальной ситуации (задержание, арест, заключение под стражу, нахождение в медицинской организации и другое), имеет право на общение со своими родителями (лицами, их заменяющими) и другими родственниками в порядке, установленном законом». На указанное обстоятельство обращается внимание и в литературе: «В соответствии с принципами, сложившимися в устоявшейся прецедентной практике Европейского суда, если установлено наличие семейной связи с ребенком, государство должно действовать таким образом, чтобы позволить этой связи развиваться, и предоставить правовую защиту, делающую возможным интеграцию ребенка в его семью»¹². Учеными также отмечается, что «количество контактов с членами семьи, родственниками и другими лицами должно быть максимально возможным. Это необходимо для поддержания социально полезных связей, ведь задача отбытия уголовного наказания состоит в том, чтобы предотвратить преступление в будущем. Беспочвенный запрет на общение с близкими препятствует осуществлению этой задачи»¹³. Сказанное выше также в полной мере соответствует положениям Минимальных стандартных правил ООН обращения с заключенными, правило 37 которых закрепляет, что «заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями и пользующимися незапятнанной ре-

¹⁰ Ступалова М.А. Право на свободу предпринимательской деятельности как элемент частной жизни осужденных в местах лишения свободы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 2 (11). С. 176.

¹¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 01.05.2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2017. № 18. Ст. 2671.

¹² Велиева Д.С. Право на уважение частной жизни: международные стандарты реализации и защиты // Известия Саратов. ун-та. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. № 2–2. С. 447.

¹³ Сорокин М.В., Сорокина О.Е. Указ. соч. С. 720.

путацией друзьями как в порядке переписки, так и в ходе посещений»¹⁴, что применимо не только ко взрослым осужденным, но тем более и к осужденным несовершеннолетним.

На наш взгляд, в понятие «право осужденного несовершеннолетнего на частную жизнь» должны включаться следующие составные элементы: право на общение, включая дружеские и семейные отношения; право родителей и ребенка находиться в обществе друг друга; право на семейную тайну; право на личную тайну; право на медицинскую тайну; право на свободу передвижения; право на неприкосновенность; право на духовную неприкосновенность, включая свободу вероисповедания и тайну исповеди; право на получение образования и трудовых навыков; право на свободу труда; право на свободу творчества.

Мы поддерживаем предложение М.А. Ступаловой о дополнении положений действующего Уголовно-исполнительного кодекса РФ¹⁵ нормами, закрепляющими право осужденного на частную жизнь. Однако М.А. Ступалова предлагает изложить данное понятие в УИК РФ, дополнив гл. 2 статьей 12.1 «Право осужденных на частную

жизнь»¹⁶. На наш взгляд, формулирование определения понятия «частная жизнь» применительно только к отдельной, достаточно узкой социальной группе — группе лиц, осужденных за совершение преступления к отбыванию наказания в виде лишения свободы, в рамках УИК РФ представляется не вполне обоснованным и излишним. По нашему мнению, право осужденных, в том числе и осужденных несовершеннолетних, на частную жизнь необходимо закрепить, дополнив ст. 12 УИК РФ «Основные права осужденных» частью 3.1 следующего содержания: «Осужденные имеют право на частную жизнь, которая включает право на общение, включая дружеские и семейные отношения; право родителей и ребенка находиться в обществе друг друга; право на семейную тайну; право на личную тайну; право на медицинскую тайну; право на свободу передвижения; право на неприкосновенность; право на духовную неприкосновенность, включая свободу вероисповедания и тайну исповеди; право на получение образования и трудовых навыков; право на свободу труда; право на свободу творчества.

Право осужденного на частную жизнь может быть ограничено только в связи с характером отбываемого им наказания и только в целях обеспечения безопасности и соблюдения законных прав и интересов иных лиц».

¹⁴ Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными (приняты в г. Женеве 30.08.1955) // Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. М., 1990. С. 290–311.

¹⁵ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 16.10.2017) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198 ; 2017. № 43 (часть II). Ст. 6226.

¹⁶ Ступалова М.А. Правовое регулирование частной жизни осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 10.

Литература

1. Аберхаев Э.Р. Право на неприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации / Э.Р. Аберхаев // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1 (5). С. 90–94.
2. Велиева Д.С. Право на уважение частной жизни: международные стандарты реализации и защиты / Д.С. Велиева // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия : Экономика. Управление. Право. 2014. № 2-2. С. 443–448.
3. Кириллов М.А. Частная жизнь осужденных к лишению свободы как объект правового регулирования / М.А. Кириллов, А.Л. Сантасов, М.А. Ступалова // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 11. С. 24–29.
4. Майоров А.В. Формирование и развитие права на неприкосновенность частной жизни / А.В. Майоров, Е.Н. Поперина // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3 (21). С. 34–38.
5. Прокументов Л.М. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение / Л.М. Прокументов, Н.В. Ольховик. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2011. 154 с.
6. Сорокин М.В. Конструкция регулирования частной жизни в зарубежных пенитенциарных учреждениях в сфере обеспечения безопасности / М.В. Сорокин, О.Е. Сорокина // Юридическая техника. 2013. № 7–2. С. 717–720.
7. Ступалова М.А. Право на свободу предпринимательской деятельности как элемент частной жизни осужденных в местах лишения свободы / М.А. Ступалова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 2 (11). С. 175–177.
8. Ступалова М.А. Правовое регулирование частной жизни осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Ступалова. Н. Новгород, 2009. 189 с.
9. Ступалова М.А. Пробелы в нормах уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, регулирующих частную жизнь осужденных в исправительных учреждениях / М.А. Ступалова // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 252–253.

Некоторые вопросы расследования и квалификации преступлений, совершаемых против несовершеннолетних

Осипова Татьяна Викторовна,
доцент кафедры уголовного процесса
Московской академии следственного комитета Российской Федерации
saxara.6363@mail.ru

В статье рассмотрены проблемы связанные с выявлением квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2–4 ст. 150 УК РФ, а также выработаны предложения и рекомендации по совершенствованию правовой конструкции и дифференциации уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений.

Ключевые слова: вовлечение, несовершеннолетний, малолетнее лицо, «негодный субъект», санкции, «вовлекатель», «вовлекаемый».

Some Issues of Investigation and Classification of Crimes Committed against Minors

Osipova Tatyana V.
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation

The article deals with the problems associated with the identification of qualifying features provided by part 2–4 of article 150 of the criminal code of the Russian Federation, as well as proposals and recommendations for improving the legal structure and differentiation of criminal liability for the involvement of minors in the Commission of crimes, it fit the subject.

Keywords: involvement, minor, underage person, „unfit subject“ sanctions, „involving“, „involved“.

На протяжении многих лет совершение преступлений против семьи и несовершеннолетних остается одной из важнейших проблем в России и ставит в опасность нормальные условия развития личности несовершеннолетнего.

Особую общественную опасность преступлений против несовершеннолетних представляют дела по вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность. По оперативным данным, в 2017 г. следователями Следственного комитета возбуждено 213 891 уголовное дело о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, что на 14,4% больше, чем в 2016 г. (18 697). Всего по России по ст. 150, 151 УК РФ было зарегистрировано 2003 преступления. Предварительное следствие осуществлено по 1813 уголовным делам. Направлены в суд с обвинительными заключениями и обвинительными актами 1729 уголовных дела. Только по Дальневосточному федеральному округу зарегистриро-

вано 91 преступление, из них 88 уголовных дел расследовано, в суд направлено 78¹.

Преступления, предусмотренные названными статьями, сложно доказываются на досудебной стадии, а наказания, которые по ним выносятся судами, не всегда соизмеримы с общественной опасностью совершенного.

В связи с этим следует признать, что на сегодняшний день назрела необходимость пересмотра не только диспозиций и санкций названных статей, но и расширенного понятия прямого умысла, с которым совершается вовлечение, способов вовлечения, а также восприятия вовлекающим лицом биологического возраста подростка.

Законодателем установлено, что состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ, явля-

¹ Статистический отчет «Число зарегистрированных преступлений по видам». URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 20.11.2018).

ется формальным и оконченным с момента, когда несовершеннолетний стал производить активные действия по приготовлению или покушению на совершение преступного деяния. Совершается всегда с прямым умыслом. Однако, несмотря на четкие регламентации законодателя, допускаются ошибки при квалификации.

Так, например, одной из распространенных ошибок можно назвать неправильную квалификацию действий «вовлекателя» при вовлечении несовершеннолетнего в ряд преступлений, составляющих серию. Иначе говоря, у «вовлекателя» не выясняется, каков был умысел: общий умысел на совершение серии преступлений группой лиц либо на каждое из преступлений отдельно.

В дальнейшем, расследуя серию преступлений, следствие полагает, что, получив согласие от несовершеннолетнего на одно из преступлений, «вовлекатель» и в дальнейшем рассчитывает на «помощь» со стороны несовершеннолетнего лица, не спрашивая уже согласия. Это объясняется спектром действий относительно способа, который использует «вовлекающий». Он может быть разнообразным — от простого предложения до физического либо психического насилия. Действия вовлекающего могут носить одномоментный характер, а могут и продолжаться длительное время. Сила и значение этих способов, безусловно, зависят от сложившихся отношений, в которых находятся «вовлекающий» и «вовлекаемый».

Между тем суды дают другую оценку таким действиям взрослого лица и считают, что умысел и способ вовлечения в совершение преступления и получение согласия от несовершеннолетнего должны устанавливаться иначе на каждое из совершенных преступлений в группе лиц. Иначе «вовлекатель» уходит от ответственности, получая наказание только за одно вовлечение.

Второй, не менее распространенной ошибкой является то, что в законе определено, что «вовлекатель» достоверно должен знать возраст «вовлекаемого». Этот факт и является основной причиной возвращения уголовных дел на дополнительное расследование от прокурора либо из суда. Несомненно, сложнее определить, если несовершеннолетний находится в пограничном возрасте, сколько ему лет. В то же время сложно отрицать очевидный факт, если это малолетнее лицо. Ведь любой взрослый преступник как обыкновенный человек должен понимать, что перед ним — ребенок. В этом вопросе законодателю необходимо дать разъяснения, как поступать с дополни-

тельной квалификацией по ст. 150 УК РФ в случае использования малолетнего лица, невменяемости или других обстоятельств, так называемого «негодного субъекта».

Выход можно найти в замене самих правовых терминов, которые возможны в использовании уголовного закона.

Например, если преступление совершено с вовлечением малолетнего лица, возможна замена «малолетний» на термин «лицо, не достигшее 14 лет», если же преступление совершено с вовлечением несовершеннолетнего — «несовершеннолетний» понятием «лицо, не достигшее 18 лет», тогда при квалификации деяния не надо доказывать точный возраст «вовлекаемого», а достаточно лишь доказать, что «вовлекатель» признавал, что «вовлекаемому» не исполнилось 18 лет.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день наказание по ч. 1 ст. 150 УК РФ одно — лишение свободы, и дополнительных санкций, как в ч. 2–4 этой же статьи, таких как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью², а также ограничение свободы законодателем, не предусматривается.

Таким образом, если провести сравнение санкций ч. 1 и 2 ст. уголовного закона, можно утверждать, что минимальный срок лишения свободы не установлен ни в одной из них, максимальный согласно ч. 1 установлен до пяти лет, а согласно ч. 2 — до шести лет.

Согласно ч. 2 ст. 56 УК РФ минимальный срок лишения свободы — два месяца. Таким образом, в обоих случаях наказание может быть назначено в пределах минимального срока лишения свободы. Однако данное положение не совсем соответствует степени общественной опасности совершаемого деяния применительно к рассматриваемому преступлению.

В то же время для ч. 1 и 2 ст. 151 УК РФ законодатель предусмотрел более справедливые санкции, нежели по ст. 150 УК РФ, хотя по степени общественной опасности преступление менее серьезное. За деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 151 УК РФ, нижняя граница срока лишения свободы не установлена, а верхние определены в четыре года и пять лет лишения свободы соответственно.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. — председ. Верховного Суда РФ В.М. Лебедев ; 13-е изд. М. : Юрайт, 2013. С. 343–383.

Исходя из такого сравнения, предлагается увеличить нижние пределы сроков лишения свободы, ужесточив, тем самым ответственность за вовлечение, например: в ч. 1 и 2 ст. 150 УК РФ установить нижний предел лишения свободы в виде двух лет лишения свободы, а верхний оставить в размере пяти лет, верхний при этом оставить в тех же пределах.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью согласно ч. 2 ст. 150 УК РФ может быть установлено на срок до трех лет либо вовсе не установлено («или без такового»).

В соответствии с ч. 2 ст. 47 УК РФ данный вид наказания может назначаться на срок от шести месяцев до трех лет в случае применения в качестве дополнительного вида наказания, как это и предусмотрено в ч. 2 ст. 150 УК РФ. Такой альтернативный подход законодателя к возможности назначения данного наказания за совершение рассматриваемого деяния совершенно не обоснован. Данное наказание в рамках ч. 2 ст. 150 УК РФ должно быть основным, назначаемым наравне с лишением свободы, так как представляется недопустимым, чтобы, например, педагогический работник, вовлекший несовершеннолетнего в совершение преступления, вновь приступил к исполнению своих профессиональных обязанностей, особенно в случае вынесения ему условного лишения свободы. Размер же его также должен быть определен в размерах максимальных для назначения в качестве основного (ч. 2 ст. 47 УК РФ) — на срок до пяти лет.

Часть 3 ст. 150 УК РФ также необходимо пересмотреть, целесообразнее к ней отнести следующие деяния вовлечения: с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия в отношении несовершеннолетнего или его родственников; с вовлечением несовершеннолетнего в совершение более двух самостоятельных преступлений; в отношении двух и более несовершеннолетних; в отношении малолетнего лица.

В связи с предлагаемыми деяниями санкция ч. 3 ст. 150 УК РФ по степени общественной опасности выше, чем за вовлечение в совершение антиобщественных действий, а если это так, то и должна предусматривать наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до восьми лет лишения свободы.

Что же касается ч. 4 ст. 150 УК РФ, деяния которой предусматриваются частями первой, второй

и третьей, связанные с вовлечением в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, следует отметить, что понятие «преступная группа» в УК РФ не существует. Есть такие понятия, как «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа» или «преступное сообщество».

На взгляд автора, в ч. 4 ст. 150 УК РФ должна быть предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, формулировка же «в преступную группу» должна быть исключена. В связи с этим предлагается ст. 150 УК РФ дополнить ч. 5, в которой ответственность будет предусматривать за вовлечение в организованную группу или преступное сообщество.

В случае вовлечения несовершеннолетнего в террористическое сообщество, банду, преступное сообщество, экстремистское сообщество или экстремистскую организацию виновный должен нести ответственность по предлагаемой ч. 5 ст. 150 УК РФ и соответствующей части соответствующей статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за то преступление, в совершение которого был вовлечен несовершеннолетний.

Несомненно, что вовлечение в организованную группу или преступное сообщество относится к особо тяжким преступлениям, наказание за которые может превышать десять лет лишения свободы.

Таким образом, предлагается, что санкция по ч. 4 ст. 150 УК РФ лишение свободы должна быть установлена на срок от пяти до девяти лет лишения свободы, а по ч. 5 ст. 150 УК РФ — на срок от восьми до пятнадцати лет лишения свободы.

Также в санкции ч. 3 и 4 ст. 150 УК РФ, в которых не предусмотрены такие наказания, как лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, специальным субъектом диспозиций ч. 3 и 4 ст. 150 УК РФ, как следует из толкований из диспозиций («деяния, предусмотренные частями первой или второй...»), может быть педагогический работник или иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Исправить данную недоработку предлагается назначением в качестве дополнительного вида наказания в размере до трех лет, лишения права заниматься определенной деятельностью.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод об актуальности установления обязательных работ в качестве наказания для ч. 1 ст. 150 УК РФ на срок до трехсот шестидесяти часов, а для ч. 2 ст. 150 УК РФ — на срок до четырехсот восьмидесяти часов.

Как итог можно резюмировать: во-первых, санкции, установленные в ст. 150 УК РФ не отвечают степени общественной опасности данного преступления; во-вторых, для санкций ч. 1 и 2 ст. 150 УК РФ должны быть установлены нижние границы срока лишения свободы, а также в целях дифференциации уголовной ответственности такой вид наказания, как исправительные работы. В ч. 2 наказание в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью должно из категории дополнительного наказания быть переведено в основное; в-третьих, для ч. 3 и 4 должны быть увеличены как нижняя, так и верхняя границы сроков лишения свободы, а также введено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью и занимать определенные должности. Наказание же для предложенной редакции ч. 5 ст. 150 УК РФ должно определять данное преступление как особо тяжкое.

Анализ уголовных дел по расследованию названных преступлений свидетельствует о том, что даже при совершении преступления одним из традиционных способов, как обман, уговоры, угрозы, иные, кроме обещаний, при квалификации возникают сложности и заключаются они в том, что взрослое лицо, предлагая подростку совершить преступление, не подкрепляет предложение дальнейшим вознаграждением.

И в этом случае суды исключают квалификацию по ст. 150 УК РФ даже при наличии необходимых признаков, отвечающих составу рассматриваемого преступления, а именно достоверное знание возраста «вовлекаемого» и получения согласия от подростка, руководствуясь тем, что «вовлекатель» ничего не обещает несовершеннолетнему после совершения преступления в качестве вознаграждения.

В таких ситуациях ответ на вопрос, во всех ли случаях совместное совершение преступления взрослого и несовершеннолетнего может квалифицироваться по совокупности со ст. 150 УК РФ, содержится в итоговом Решении Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. в п. 42, а именно:

— когда несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, был вовлечен

в преступление взрослым лицом, а затем оба совместно приняли участие в совершении этого преступления, действия взрослого лица квалифицируются по совокупности составов преступлений ст. 150 УК и ч. 4 ст. 33 соответствующей статьи Особенной части УК РФ, в совершение которого был вовлечен несовершеннолетний;

— в ситуации, когда малолетнее лицо вовлекается в преступление и преступление совершается совместными усилиями, действия взрослого лица квалифицируются по совокупности составов преступлений ст. 150 УК и ч. 2 ст. 33 УК РФ соответствующей статьи Особенной части УК РФ, в совершение которого был вовлечен малолетний.

Также на практике бывают ситуации, когда несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, вовлекается в совершение преступления, но по каким-либо причинам участия в преступлении не принимал, в этом случае действия взрослого лица квалифицируются по совокупности ст. 150 УК и ч. 1 ст. 30 и соответствующей статьей Особенной части УК РФ за то преступление, в совершении которого несовершеннолетний вовлекался.

Аналогичная ситуация складывается с квалификацией и при вовлечении малолетнего, однако фактически преступление не совершил, действия взрослого лица квалифицируются по ст. 150 УК РФ в совокупности с приготовлением (ч. 1 ст. 30 УК РФ) к преступлению, в которое вовлекался малолетний³.

Что же касается санкций ст. 151 УК РФ, законодатель определил по ч. 1 и 2 ст. 151 УК РФ, что нижняя граница срока лишения свободы не установлена, а верхние определены в четыре года и пять лет лишения свободы соответственно, так как посчитал его менее опасным. Напомним, что за деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 151 УК РФ, нижняя граница срока лишения свободы не установлена, а верхние определены в четыре года и пять лет лишения свободы соответственно.

Отдельно необходимо отметить, что данное преступление, кроме общеизвестных форм вовлечения, таких как уговоры, угощения, обещания, обман, может выражаться в нетрадиционной форме как немедицинское систематическое употреб-

³ Постановление Пленума Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изм. и доп. от 09.02.2012, 02.04.2013, 29.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

бление одурманивающих веществ (лекарственные препараты и химические вещества бытового назначения)⁴.

Таким образом, представляется, что в уголовном законодательстве на сегодняшний день назрел вопрос о пересмотре санкций в совместно совершаемых преступлениях взрослого и несовершеннолетнего. Названные преступления должны относиться к категории тяжких и осо-

бо тяжких преступлений, уголовная ответственность за них должна быть более суровой, особенно если речь идет о вовлечении малолетних детей.

Только таким подходом общество сможет снизить уровень преступности, направленной против семьи и несовершеннолетних.

Представляется, что предложенные изменения действующей редакции ст. 150 УК РФ соответствуют общей теории квалификации преступлений и способны оптимизировать практику применения уголовного закона.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. С. 388.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев ; 13-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. 1359 с.
2. Мельникова Э.В. Дети и подростки — жертвы негативных явлений / Э.В. Мельникова. М., 2005. 156 с.

Недостатки уголовно-процессуального законодательства об избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым

Цветкова Елена Владимировна,

доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»

Юридического института Владимирского государственного

университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

кандидат юридических наук

cvetkova-e@mail.ru

Мера пресечения «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым» является специфической, поскольку может быть избрана только в отношении отдельной категории граждан, нуждающихся в повышенной правовой защите. Между тем на практике присмотр применяется крайне редко в связи с существенными недостатками в законодательстве, рассмотренными в данной статье.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, мера пресечения, подозреваемый, обвиняемый, присмотр, лица, заслуживающие доверия.*

The Drawbacks of Criminal Procedure Laws on Selection of a Preventive Measure in the Form of Supervision over a Minor Suspect or Accused

Tsvetkova Elena V.

Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines

of the Law Institute of the Vladimir State University

Candidate of Legal Sciences

The measure of restraint in the form of supervision of a minor suspect or accused is specific, since it can be elected only in relation to a specific category of citizens who need increased legal protection. Meanwhile, in

practice, supervision is used extremely rarely, due to significant shortcomings in the legislation discussed in this article.

Keywords: *minor, preventive measure, suspect, accused, care, persons trustworthy.*

В современном российском законодательстве, регламентирующем уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних, воплощены многие стандарты, установленные на международном уровне¹, а также прописанные непосредственно в тексте Конституции Российской Федерации. В этом плане следует признать позитивное значение меры пресечения, применяемой только к лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, находящихся в статусе подозреваемого или обвиняемого и закрепленной в ст. 105 Уголовно-процессуального кодекса — «Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым». Повышенная заинтересованность, уделяемая правам несовершеннолетних, необходима для подростка, который в силу своего темперамента, чувствительной и эмоциональной неопытности требует осуществления особой охраны и заботы, в том числе должной правовой защиты. Вместе с тем до настоящего времени при решении вопроса об избрании и применении данной меры пресечения возникают значительные проблемы, которые не могут быть ликвидированы без оценки места и роли в общем механизме российского судопроизводства на современном этапе. При этом в ч. 2 ст. 423 УПК РФ прямо указывается, что при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого необходимо рассматривать вопрос об отдаче его под присмотр в порядке, предусмотренном ст. 105 УПК РФ. Это требование прописано и в Постановлении Пле-

нума Верховного Суда РФ № 41 от 19 декабря 2013 г. «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»².

Рассмотрим отдельные вопросы, которые, на наш взгляд, требуют существенной доработки и (или) изменения для непосредственного и более доступного ее избрания и применения.

1. В ч. 1 ст. 105 УПК РФ устанавливается возможность присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым со стороны опекунов. Данное требование не соответствует правилам, установленным иными отраслями права и федеральным законом. В соответствии со ст. 32 ГК РФ опека устанавливается над малолетними, т.е. за лицами, которые не достигли 14-летнего возраста, а также над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства. Те же требования указаны в Федеральном законе от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»³ и в ч. 2 ст. 145 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ⁴. Однако такое лицо не является субъектом преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ возраст привлечения к уголовной ответственности установлен с 16 лет, в отдельных случаях, указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, — с 14 лет. При установлении у несовершеннолетнего психического расстройства проводится судебно-психолого-психиатрическая экспертиза. Если по результатам ее проведения несовершеннолетний признается невменяемым, то производство по уголовному делу проводится по правилам гл. 51 УПК РФ с привлече-

¹ Конвенция о правах ребенка (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20.11.1989) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955; Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/112 от 14.12.1990) // Издание Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1992. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013. 27 декабря.

³ Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755 (с изм. от 03.08.2018 № 322-ФЗ).

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16 (с изм. и доп. от 03.08.2018 № 319-ФЗ).

нием законного представителя, который назначается постановлением следователя или суда из числа близких родственников (ст. 437 УПК РФ), которые в соответствии с гражданским законодательством являются опекунами над недееспособным несовершеннолетним.

Считаем, что необходимо исключить опекунов из участников, обеспечивающих контроль за надлежащим поведением несовершеннолетних.

2. В настоящее время мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним применяется крайне редко: присмотр от общего числа мер пресечения, избираемых в отношении несовершеннолетних, не превышает 5%⁵. Причины исследовались многими изыскателями⁶. Одной из них называют недостаточность времени для изучения лиц, которые заслуживают доверия для осуществления контроля за надлежащим поведением и которые могли исполнять возложенные на них обязанности. Отдельные авторы⁷ предлагают при решении вопроса об избрании указанной меры пресечения привлекать комиссии по делам несовершеннолетних, возложив на них обязанности по предоставлению документов об образе жизни несовершеннолетнего. Однако, по нашему мнению, привлечение комиссий по делам несовершеннолетних в данном вопросе не совсем правильно. В органах внутренних дел обязанности по индивидуально-профилактической работе как с несовершеннолетними, совершившими преступление или склонными к совершению общественно-опасных деяний, так и с их родителями, а также знание ближайшего окружения несовершеннолетнего, лиц, влияющих на формирование мировоззрения лица, не достигшего совершеннолетия, возложены на инспекторов подразделения по делам несовершеннолетних,

что закреплено в нормативно-правовых актах Российской Федерации⁸.

Считаем, что необходимо следователям, дознавателям, суду при избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым требовать от инспекторов по делам несовершеннолетних предоставления не только акта жилищно-бытовых условий ребенка, но и аналитической справки-характеристики (не носящей формальный характер, как это зачастую бывает), в которой бы в полном объеме отражались сведения о том, с кем проживает несовершеннолетний, какие взаимоотношения в семье, с кем из близких родственников несовершеннолетний больше общается, кто оказывает на него как положительное влияние, так и отрицательное, какое ближайшее окружение подростка (как среди сверстников, так и старших по возрасту лиц) и их влияние на его личностные качества, отношение в школе и т.д. Эти сведения помогут должностным лицам в более короткий срок установить лиц, заслуживающих доверия, а также лиц, на кого могут быть возложены обязанности по присмотру. Впрочем, понятие «заслуживающий доверия лицо» законодательно не прописано и не разъяснено. Одним из главных условий избрания доверенного лица должна быть авторитетность по отношению к несовершеннолетнему⁹.

3. Несмотря на то, что в ч. 1 ст. 105 УПК РФ указаны обстоятельства для обязательного исполнения, непосредственно закрепленные в ст. 102 УПК РФ, тем не менее мера пресечения в виде присмотра строже, чем подписка о невыезде и надлежащем поведении, так как затрагивает интересы третьих лиц, поэто-

⁵ Тройнина И.С. Задержание по подозрению в совершении преступления и применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2013. 26 с ; Ерофеева В.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 25 с.

⁶ Глизнуца С.И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 25 с. ; Ерофеева В.А. Указ. соч.

⁷ Ерофеева В.А. Указ. соч.

⁸ Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (зар. в Минюсте России 06.02.2014 № 31238) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11 ; Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177 (с изм. от 27.06.2018. № 170-ФЗ) ; Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Цветкова Е.В. Доказывание в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 182 с.

му уголовно-процессуальные отношения при избрании данной меры носят особенный характер. Так, по субъектному составу наблюдается трехсторонняя конструкция уголовно-процессуальных отношений, затрагивающая интересы должностного лица, избирающего меру пресечения, несовершеннолетнего и лица, заслуживающего доверия. Вместе с тем на данном этапе сам несовершеннолетний не вовлекается в уголовно-процессуальные отношения, в связи с чем нарушаются его конституционные права и свободы, а также уголовно-процессуальные гарантии. По смыслу статьи должностное лицо не выясняет волю несовершеннолетнего о согласии об избрании и применении в отношении него меры пресечения в виде присмотра, а также по отношению к тому, кого бы он хотел видеть в роли лица, осуществляющего за ним присмотр. Несовершеннолетнему могут указать на выбранное лицо, оповестив его как уже о совершенном действии, хотя выбранное для осуществления контроля лицо и несовершеннолетний могут находиться в конфликтных, неблагоприятных отношениях.

Считаем, что несовершеннолетний должен быть непосредственным участником уголовно-процессуальных отношений и у него необходимо получать согласие как на избрание и применение данной меры пресечения, так и на лиц, которые будут контролировать ее исполнение.

4. В соответствии с ч. 3 ст. 105 УПК РФ если лицо, которое приняло на себя обязательства по присмотру за несовершеннолетним, не выполняет их, то на него может быть наложено денежное взыскание в размере до 10 000 рублей. Во многих случаях именно боязнь не справиться с возложенной на них от-

ветственностью и тем самым быть подвергнутыми денежному наказанию останавливает заслуживающих доверие лиц от принятия на себя обязанностей по присмотру в связи со сложившейся экономической обстановкой в обществе. Кроме этого, на самого несовершеннолетнего не возлагается какой-либо ответственности за нарушение установленных правил. Сам несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый не дает никаких письменных обязательств, поэтому при нарушении установленных в ч. 1 ст. 102 УПК РФ правил избранная мера пресечения может быть и не изменена, так как несовершеннолетнему не разъясняются последствия несоблюдения и неисполнения установленных нормой закона правил. Это, на наш взгляд, считается недопустимым и требует устранения.

Сложности при избрании «меры пресечения «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым», его низкое практическое применение порождают мнение «...об упразднении применительно к законным представителям несовершеннолетнего и оставлении для должностных лиц специализированных детских учреждений, обеспечивающих надлежащее поведение несовершеннолетнего»¹⁰.

До тех пор пока законодательно не будут внесены и закреплены изменения в норму уголовного судопроизводства, регулиующую присмотр за несовершеннолетними, совершившими общественно опасное деяние, избрание и применение рассматриваемой меры пресечения будут неэффективными.

¹⁰ Вергунова С.Н. Уголовно-процессуальное положение несовершеннолетних при расследовании преступлений органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 16.

Литература

1. Вергунова С.Н. Уголовно-процессуальное положение несовершеннолетних при расследовании преступлений органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Вергунова. СПб., 2004. 20 с.
2. Глизнуца С.И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.И. Глизнуца. Тюмень, 2011. 25 с.
3. Ерофеева В.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Ерофеева. М., 2018. 25 с.
4. Тройнина И.С. Задержание по подозрению в совершении преступления и применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Тройнина. Воронеж, 2013. 26 с.

Министерство образования и науки Российской Федерации

Письмо

от 27 августа 2018 г. № 07-5310

«О направлении примерного порядка»

Министерство образования и науки Российской Федерации в качестве методической помощи направляет для возможного использования в работе Примерный порядок межведомственного взаимодействия по вопросам выявления, предупреждения и устранения нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних, разработанный в соответствии с пунктом 4.2 протокола оперативного совещания Совета Безопасности Российской Федерации от 28 марта 2017 г. и подпунктом «а» пункта 1 протокола заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 21 декабря 2016 г. № 14.

Ответственный секретарь Правительственной комиссии
по делам несовершеннолетних и защите их прав,
директор Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей
Е.А. Сильянов

**«Примерный порядок межведомственного взаимодействия по вопросам выявления, предупреждения и устранения нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних»*:
обзор основных положений**

*Предеина Ирина Валерьевна,
доцент кафедры медицинского права
Первого Московского государственного медицинского университета
имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации
(Сеченовский Университет),
кандидат юридических наук
predeina.irina@gmail.com*

The Approximate Procedure for Inter-Departmental Cooperation on the Issues of Identification, Prevention and Elimination of Violations of Rights and Legitimate Interests of Minors: Review of the Key Provisions

*Predeina Irina V.
Associate Professor of the Department of Medical Law of the I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (Sechenovskiy University)
Candidate of Legal Science*

Министерством образования и науки Российской Федерации в соответствии с п. 4.2 протоко-

ла оперативного совещания Совета Безопасности Российской Федерации от 28 марта 2017 г.

* Письмо Министерства образования и науки РФ от 27 августа 2018 г. № 07-5310 «О направлении Примерного порядка» // Бюллетень «Официальные документы в образовании». Октябрь. 2018. № 28.

и подп. «а» п. 1 протокола заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 21 декабря 2016 г. № 14 разработан Примерный порядок межведомственного взаимодействия по вопросам выявления, предупреждения и устранения нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних (далее — Примерный порядок).

Документ определяет порядок межведомственного взаимодействия между органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в пределах полномочий, установленных законодательством Российской Федерации о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, при выявлении ими фактов (признаков) нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних.

Правовой основой разработки Примерного порядка являются следующие нормативно-правовые акты:

- Конституция Российской Федерации,
- Семейный кодекс Российской Федерации,
- Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»,
- Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее — Федеральный закон № 120-ФЗ),
- Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»,
- Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»,
- Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»,
- Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»,
- Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»,
- Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»,
- Постановление Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» и др.

Примерный порядок выделяет основные **принципы, являющиеся основой деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при выявлении ими фактов (признаков) нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних:**

— межведомственное и внутриведомственное взаимодействие органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

— распределение ответственности между органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

— индивидуальный подход к оказанию помощи семье с детьми;

— конфиденциальность информации;

— использование эффективных технологий и методик работы с детьми, родителями или иными законными представителями несовершеннолетних, а также же лицами, проживающими совместно с ними.

Указываются **органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, участвующие в межведомственном взаимодействии:**

— комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;

— органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания;

— органы управления здравоохранением и медицинские организации;

— органы по делам молодежи и учреждения органов по делам молодежи;

— органы опеки и попечительства;

— органы, осуществляющие управление в сфере образования, и организации, осуществляющие образовательную деятельность;

— органы службы занятости;

— органы внутренних дел (подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, центры временного содержания для несовершеннолетних органов внутренних дел, иные подразделения органов внутренних дел);

— учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции);

— Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации и другие органы, учреждения и организации *в пределах их компетенции* в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Российской Федерации.

Выделены основные этапы межведомственного взаимодействия:

— выявление фактов (признаков) нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних;

— принятие решения о наличии или отсутствии необходимости межведомственного взаимодействия по организации мероприятий по оказанию помощи в рамках проведения индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в соответствии с Федеральным законом № 120-ФЗ;

- анализ причин выявленных фактов нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних, разработка и утверждение межведомственного плана (программы) организации и проведения мероприятий по оказанию помощи несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям (далее — межведомственный план);

- исполнение межведомственного плана;

- принятие решения о прекращении проведения мероприятий по оказанию помощи несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям.

Регламентирован порядок выявления фактов (признаков) нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществляемый органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в ходе:

- 1) исполнения основной деятельности;

- 2) проведения межведомственных мероприятий по профилактике безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних и социального сиротства:

- мониторинга,

- посещений семей с детьми,

- других мероприятий.

Многобранности при этом предполагает использование информации:

- полученной от физических и (или) юридических лиц,

- из средств массовой информации,

- размещенной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет,

- из иных общедоступных источников.

Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, выявившие факты (признаки) нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних в пределах своей компетенции, незамедлительно принимают меры по обеспечению соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних, защите их от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации и в соответствии с п. 2 ст. 9 Федерального закона № 120-ФЗ **незамедлительно информируют** о выявленных фактах и обстоятельствах:

- 1) орган прокуратуры — о нарушении прав и свобод несовершеннолетних;

- 2) комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав — о выявленных случаях нарушения прав несовершеннолетних на образование, труд, отдых, жилище и других прав, а также о недостатках в деятельности органов и учреждений, препятствующих предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- 3) орган опеки и попечительства — о выявлении несовершеннолетних, оставшихся без по-

печения родителей или иных законных представителей либо находящихся в обстановке, представляющей угрозу их жизни, здоровью или препятствующей их воспитанию;

- 4) орган управления социальной защитой населения — о выявлении несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства в связи с безнадзорностью или беспризорностью, а также о выявлении семей, находящихся в социально опасном положении;

- 5) орган внутренних дел — о выявлении родителей несовершеннолетних или иных их законных представителей и иных лиц, жестоко обращающихся с несовершеннолетними и (или) вовлекающих их в совершение преступления, других противоправных и (или) антиобщественных действий либо склоняющих их к суицидальным действиям или совершающих по отношению к ним другие противоправные деяния, а также о несовершеннолетних, в отношении которых совершены противоправные деяния либо которые совершили правонарушение или антиобщественные действия;

- 6) уголовно-исполнительные инспекции — о выявлении состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях несовершеннолетних осужденных, нуждающихся в оказании социальной и психологической помощи, помощи в социальной адаптации, трудоустройстве, о выявленных случаях совершения ими правонарушения или антиобщественных действий, нарушения ими установленных судом запретов и (или) ограничений, уклонения несовершеннолетних осужденных, признанных больными наркоманией, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания, от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации или уклонения несовершеннолетних осужденных от исполнения возложенных на них судом обязанностей;

- 7) орган управления здравоохранением — о выявлении несовершеннолетних, нуждающихся в обследовании, наблюдении или лечении в связи с употреблением алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ;

- 8) орган, осуществляющий управление в сфере образования — о выявлении несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства в связи с самовольным уходом из организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, образовательных организаций или иных организаций, осуществляющих обучение, либо в связи с прекращением по неуважительным причинам занятий в образовательных организациях;

- 9) орган по делам молодежи — о выявлении несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в связи с этим в оказании помощи в организации отдыха, досуга, занятости;

10) орган службы занятости — о выявлении несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в связи с этим в оказании помощи в трудоустройстве, а также о несовершеннолетних, оставивших образовательную организацию в установленных Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» случаях и нуждающихся в связи с этим в оказании помощи в трудоустройстве;

11) территориальную (муниципальную) комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав в порядке, определенном Примерным порядком.

Перечислены **обстоятельства, свидетельствующие о нарушении прав и законных интересов детей, обуславливающие необходимость информирования:**

— злоупотребление родителями или иными законными представителями несовершеннолетних спиртными напитками, употребление наркотических средств или психотропных веществ;

— вовлечение детей в противоправные или антиобщественные действия (Попрошайничество, бродяжничество и т.д.);

— наличие признаков жестокого обращения родителей (иных законных представителей) с ребенком (детьми), выражающееся, в частности, в осуществлении физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность¹;

— пренебрежительное, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатация детей;

— отсутствие ухода за ребенком, отвечающего физиологическим потребностям ребенка в соответствии с его возрастом и состоянием здоровья (например, непредоставление малолетнему ребенку воды, питания, крова, неосуществление ухода за грудным ребенком либо заведомое оставление ребенка в опасном для жизни или здоровья состоянии, лишенного возможности принять меры к самосохранению в связи с малолетним возрастом);

— полная или частичная утрата родителями (иными законными представителями) контроля за поведением детей, иные действия или бездействие, приводящие к нанесению вреда физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию;

— неоказание медицинской помощи детям;

— иные обстоятельства, нарушающие жизнеобеспечение детей, реализацию их прав и законных интересов.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» (далее — Постановление № 44) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Январь 2018. № 1.

В Примерном порядке обозначен алгоритм передачи информации территориальной (муниципальной) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, изложены рекомендации по принятию решения о наличии или отсутствии необходимости межведомственного взаимодействия по организации мероприятий по оказанию помощи несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям.

Рекомендовано в течение не более семи рабочих дней со дня получения постановления территориальной (муниципальной) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав о необходимости организации и проведения мероприятий по оказанию помощи несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям **провести анализ причин возникновения случаев нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних (сбор информации о несовершеннолетнем, его родителях или иных законных представителях и лицах, совместно с ними проживающих; анализ возможностей родителей или иных законных представителей по защите прав и законных интересов ребенка) и разработать межведомственный план (программу) организации и проведения мероприятий по оказанию помощи несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям.**

Обозначен порядок утверждения и исполнения межведомственного плана (программы) организации и проведения мероприятий по оказанию помощи несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям и контроль за его реализацией.

Предусмотрено, что по результатам мониторинга динамики изменений условий жизни ребенка (детей), эффективности оказания помощи семье и ребенку (детям) территориальная (муниципальная) комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав рассматривает результаты деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по оказанию помощи несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям и принимает одно из решений в форме постановления о продолжении проведения мероприятий по утвержденному межведомственному плану, о внесении в него изменений и (или) дополнений и продолжении работы по нему или о прекращении проведения мероприятий по оказанию помощи несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям.

Решение о **прекращении проведения мероприятий по оказанию помощи несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям** принимается в связи:

— с устранением причин и условий нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних;

— достижением ребенком (детьми) 18-летнего возраста;

- лишением родителей родительских прав;
- изменением места жительства семьи;
- смертью родителей или иных законных представителей либо ребенка (детей);
- наличием других мотивированных оснований по решению территориальной (муниципальной) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- наступлением других обстоятельств, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Отдельно разъясняются вопросы, связанные с **принятием экстренных мер по обеспечению безопасности ребенка**, основанием для которых является **информация о ребенке (детях), находящемся(ихся) в обстановке, представляющей непосредственную угрозу его жизни или здоровью**. В этой части Примерные правила руководствуются разъяснением Пленума Верховного суда РФ о том, что может считаться непосредственной угрозой жизни или здоровью ребенка — это ситуация, с очевидностью свидетельствующая о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится, вызванных, в частности, отсутствием ухода за ребенком, отвечающего физиологическим потребностям ребенка в соответствии с его возрастом и состоянием здоровья (например, непредоставление малолетнему ребенку воды, питания, крова, неосуществление ухода за грудным ребенком либо оставление его на длительное время без присмотра)².

При получении указанной информации орган опеки и попечительства в ходе исполнения своей деятельности:

1) осуществляет выезд по месту жительства (нахождения) ребенка (детей);

2) проводит обследование условий жизни несовершеннолетнего гражданина и его семьи в целях выявления обстоятельств, свидетельствующих о создании родителями (одним из них) или другими лицами, на попечении которых находится ребенок (дети), своими действиями или бездействием условий, представляющих непосредственную угрозу жизни или здоровью ребенка (детей), и составляет акт обследования по форме, утверждаемой Министерством образования и науки Российской Федерации³;

² Постановление № 44.

³ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 сентября 2009 г. № 334 «О реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423» (вместе с «Порядком отбора органом опеки и попечительства образовательных орга-

3) при выявлении обстоятельств, свидетельствующих о непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка (детей), незамедлительно осуществляет подготовку акта об отобрании ребенка (детей) и принимает меры к отобранию ребенка (детей) у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, и в случае необходимости вызывает сотрудников органов внутренних дел для обеспечения оперативного доступа в помещение, где находится ребенок (дети)⁴;

4) при необходимости оказания медицинской помощи обращается в медицинскую организацию;

5) письменно уведомляет прокурора об отобрании ребенка (детей);

6) обеспечивает передачу ребенка (детей):

— родителям (одному из них) в случае отобрания ребенка (детей) у одного из родителей или у других лиц, на попечении которых он находился;

— в случае невозможности передачи ребенка (детей) одному из родителей организует временное устройство ребенка (детей) согласно законодательству Российской Федерации⁵ в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, медицинскую организацию и информирует орган управления социальной защиты населения для проведения индивидуальной профилактической работы;

— в случае отобрания ребенка (детей) у единственного родителя или обоих родителей организует устройство ребенка (детей) на воспитание в семью граждан Российской Федерации (под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до устройства на воспитание в семью, помещает под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

низаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или иных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для осуществления отдельных полномочий органа опеки и попечительства», «Порядком проведения обследования условий жизни несовершеннолетних граждан и их семей» (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 16.12.2009, регистрационный № 15610) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Статья 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁵ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее — Закон № 120-ФЗ) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2000 г. № 896 «Об утверждении примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» // СЗ РФ. 2000. № 49. Ст. 4822.

— в случае отобрания братьев и сестер они передаются в одну семью или помещаются в одну организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за исключением случаев, когда это противоречит их интересам.

Характер и степень опасности определяют органом опеки и попечительства в каждом конкретном случае с учетом возраста, состояния здоровья ребенка (детей), а также иных обстоятельств. Тяжелое материальное положение семьи не может являться основанием для отобрания ребенка (детей) у родителей, если родители добросовестно исполняют свои обязанности по воспитанию ребенка (детей), заботятся о нем, создают необходимые условия для развития ребенка (детей) в соответствии с имеющимися материальными и финансовыми возможностями семьи⁶;

7) в случае отобрания ребенка (детей) у единственного родителя или обоих родителей в течение трех рабочих дней со дня вынесения акта об отобрании ребенка (детей) регистрирует сведения о нем в журнале первичного учета детей, оставшихся без попечения родителей, а также вносит в электронном или бумажном виде имеющуюся информацию о ребенке в анкету ребенка, оставшегося без попечения родителей⁷;

8) в течение семи дней после вынесения акта об отобрании ребенка (детей) обращается в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав.

Государственному (муниципальному) органу в целях организации деятельности органа опеки и попечительства по исполнению полномочия по защите прав и интересов детей при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, рекомендуется:

а) предусмотреть в служебном распорядке государственного органа по соответствующему перечню должностей работников органа опеки и попечительства (в коллективном договоре с учетом мнения представительного органа работников) установление ненормированного служебного (рабочего) дня в связи с возможностью проведения отобрания детей из семей при обстоятельствах, представляющей непосредственную угрозу его жизни и здоровью, во внеслужебное (нерабочее) время;

⁶ Постановление № 44.

⁷ Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 февраля 2015 г. № 101 «Об утверждении Порядка формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей» (зарегистрировано в Минюсте РФ 20.03.2015, регистрационный № 36498). URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.03.2015).

б) принимать меры к организации регулярного обучения и аттестации работников органов опеки и попечительства⁸.

Орган внутренних дел в ходе исполнения своей деятельности в случае **выявления безнадзорного и беспризорного ребенка (детей)**, в том числе оставшегося без попечения родителей или законных представителей; заблудившегося или подкинутого; самовольно оставившего семью, ушедшего из организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или другого детского учреждения; не имеющего места жительства, места пребывания и (или) средств к существованию; проживающего в семье, находящейся в социально опасном положении, и (или) находящегося в социально опасном положении⁹:

1) принимает меры по установлению личности безнадзорного и беспризорного ребенка (детей), а также личности его родителей или иных лиц, на попечении которых он находится;

2) обеспечивает передачу ребенка (детей) родителям (одному из них) или другим лицам, на попечении которых он находится;

3) при невозможности передачи ребенка (детей) родителям (одному из них) или другим лицам, на попечении которых он находится, доставляет безнадзорного и беспризорного ребенка (детей) в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, медицинскую организацию и в случае необходимости вызывает сотрудников органов здравоохранения. При этом *тяжелое материальное положение семьи не может являться основанием для доставления и временного устройства ребенка (детей)* в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, медицинскую организацию, если родители или иные лица, на попечении которых ребенок (дети) находятся, добросовестно исполняют свои обязанности по воспитанию ребенка (детей), заботятся о нем, создают необходимые условия для развития ребенка (детей) в соответствии с имеющимися материальными и финансовыми воз-

⁸ Статья 45 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ст. 20 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», ст. 101 Трудового кодекса Российской Федерации, подп. «г» п. 5 разд. II протокола заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 25 июня 2013 г. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте РФ 06.02.2014, регистрационный № 31238) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

возможностями семьи и не дают согласия на временное устройство¹⁰;

4) незамедлительно информирует о доставлении ребенка (детей) орган управления социальной защиты населения для организации индивидуальной профилактической работы¹¹ и орган опеки и попечительства в случае доставления ребенка (детей), оставшегося без попечения родителей;

5) в течение трех рабочих дней со дня доставления безнадзорного и беспризорного ребенка (детей) в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в медицинскую организацию, направляет в территориальную (муниципальную) комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав информацию о принятых мерах по защите прав и обеспечению безопасности ребенка (детей);

6) ребенок (дети), доставленный(е) органом внутренних дел в специализированное учрежде-

ние для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в медицинскую организацию, может (могут) быть передан(ы) родителям или иным лицам, на попечении которых он (они) находился(ись), требующим передачи им ребенка (детей), при отсутствии препятствий возвращению ребенка (детей) их законным представителям, а в случае, если ребенок (дети) относится(ятся) к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — по согласованию с органом опеки и попечительства.

Основанием для отказа передачи ребенка (детей) родителям или иным лицам, на попечении которых он находился, могут являться результаты проведения органом управления социальной защиты населения или органом опеки и попечительства обследования проживания ребенка (детей) с родителями или иными лицами, на попечении которых он находился, и основанный на них вывод о наличии условий, представляющих угрозу жизни, здоровью, нормальному воспитанию и развитию ребенка.

¹⁰ Постановление № 44.

¹¹ Закон № 120-ФЗ.

Приложение
к Примерному порядку межведомственного
взаимодействия по вопросам выявления,
предупреждения и устранения нарушений прав
и законных интересов несовершеннолетних

Форма

Журнал
регистрации сообщений о выявлении фактов (признаков) нарушения прав
и законных интересов несовершеннолетних

М.П. Начат _____ 20__ г.
Окончен _____ 20__ г.

Регистрационный номер сообщения	Дата регистрации сообщения	Фамилия, имя, отчество (от кого поступило сообщение), должность	Фамилия, имя, отчество ребенка, число, месяц, год рождения ребенка	Адрес места жительства (нахождения) ребенка	Информация о выявленных фактах (признаках) нарушения прав и законных интересов ребенка	Дата передачи сообщения в территориальную (муниципальную) комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав	Решение территориальной (муниципальной) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав о наличии или отсутствии необходимости межведомственного взаимодействия по организации мероприятий по оказанию помощи в рамках проведения индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей несовершеннолетних	Орган или учреждение системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, ответственные за исполнение межведомственного плана (программы) организации и проведения мероприятий по оказанию помощи несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям	Дата принятия решения о прекращении проведения мероприятий по оказанию помощи несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям	Подпись ответственного сотрудника органа (учреждения)	

Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2018 г. № 2032-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1817-р»

Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2018 г. № 2032-р

Внести в состав Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1817-р (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 41, ст. 5654; 2013, № 30, ст. 4135; № 43, ст. 5587; 2014, № 13, ст. 1524; № 26, ст. 3611; № 33, ст. 4633; № 41, ст. 5573; 2015, № 4, ст. 684; 2016, № 27, ст. 4539; 2017, № 12, ст. 1745; № 50, ст. 7661), следующие изменения:

а) включить в состав Комиссии следующих лиц:

Голикова Т.А.	—	заместитель Председателя Правительства Российской Федерации (председатель Комиссии)
Рожкова Е.А.	—	помощник заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Голиковой Т.А. (заместитель председателя Комиссии)
Вершинин С.В.	—	заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации
Зайкова С.Н.	—	председатель Астраханского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» (по согласованию)
Малаков Н.А.	—	заместитель Министра культуры Российской Федерации
Серко А.М.	—	статс-секретарь — заместитель Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

б) указать новые должности следующих членов Комиссии:

Синюгина Т.Ю.	—	заместитель Министра просвещения Российской Федерации (заместитель председателя Комиссии)
Сильянов Е.А.	—	директор Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Минпросвещения России (ответственный секретарь Комиссии)
Котов Ю.Б.	—	начальник отдела по организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав города Москвы Управления заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам социального развития
Яковлева Т.В.	—	первый заместитель Министра здравоохранения Российской Федерации

в) исключить из состава Комиссии Аристархова В.В., Гатилова Г.М., Голодец О.Ю., Каганова В.Ш. и Чуприяна А.П.

Председатель Правительства Российской Федерации

Д. Медведев

